Изданіе революціонно-соціалистической группы «СВОБОДА».

Л. НАДЕЖДИНЪ.

Положеніе вынуждаетъ?

[Объ „Искрѣ“ въ полемикѣ съ Петербургской Рабочей Организаціей и группой „Свобода“]

„О противникахъ нечего и говорить: самое положеніе вынуждаетъ ихъ быть тенденціозными и несправедливыми“.

Ю. Невзоровъ. „Отказываемся ли мы отъ наслѣдства?“ стр. 1.

Цѣна 30 сант.

Типографія „Свободы“.

По поводу раскола въ Петербургскомъ Комитетѣ искровскій Юпитеръ вступилъ въ великій гнѣвъ и рветъ, и мечетъ противъ отщепенцевъ, не принесшихъ вѣрноподаннической присяги Искрѣ. Громовержецъ, какъ и слѣдовало ожидать, прежде всего потянулся къ устрашающимъ эпитетамъ, которымъ онъ уже давно придалъ чисто каббалистическое значеніе и которые считаются въ его колчанѣ самыми ядовитыми стрѣлами: экономизмъ („бернштейніанство тожъ“) и оппортунизмъ! Средство испытанное, дальнобойность орудія провѣренная! Стоитъ наклеить такого рода эпитетъ и вмѣсто всякихъ доказательствъ снабдить его приличной гарнитурой неприличныхъ ругательствъ — и явленіе „освѣщено“, а вокругъ противника разведены такія болота и лужи, что пробираться черезъ нихъ рѣшится лишь самостоятельная критическая мысль, большинство же... оно при такихъ условіяхъ и не станетъ вникать въ сущность вопроса!

Безъ злокозненности и тлетворнаго дыханія экономизма не обошлось, конечно, и въ петербургскомъ расколѣ. „Въ Петербургѣ — пишетъ „Искра“(№ 30) — произошелъ расколъ между соціальдемократами, сторонниками Искры (СПБ. Комитетъ Рос. С.-Д. Раб. Партіи) и сторонниками стараго, болѣе или менѣе близкаго къ экономизму нарпавленія“.

Рабочая Организація, на которую направлены громы и молніи Искры, выпустила заявленіе, въ которомъ очень ясно говоритъ о широтѣ революціонныхъ задачъ рабочаго класса; ни однимъ намекомъ не принижаетъ борьбу за соціалистическій идеалъ до борьбы за цеховыя требованія; безъ всякихъ умолчаній и шатаній въ какую бы то ни было сторону намѣчаетъ программу борьбы за демократическій строй Россіи; ставитъ своей неотложной задачей политическую пропаганду и агитацію въ самыхъ широкихъ рабочихъ массахъ. Приведемъ цѣликомъ это заявленіе Рабочей Организаціи:

„Освобожденіе рабочихъ должно
быть дѣломъ самихъ рабочихъ.“
Уставъ Интернаціонала.

Признавая, что самымъ важнымъ условіемъ развитія рабочаго

движенія и успѣха рабочей борьбы является самодѣятельность рабочаго класса, мы находимъ, что отнынѣ *Рабочая Организація* во главѣ съ своимъ Комитетомъ должна имѣть руководящее значеніе въ дѣятельности Союза Борьбы — и съ настоящаго момента мы всѣми силами будемъ стремиться провести въ жизнь этотъ нашъ взглядъ.

Отлагая подробное изложеніе нашей программы до выхода слѣдующаго номера газеты, мы ограничимся пока слѣдующимъ.

По основнымъ своимъ убѣжденіямъ и цѣлямъ мы — соціальдемократы; мы стремимся подготовить рабочій классъ къ СОЦІАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦІИ. Ближайшей цѣлью мы считаемъ завоеваніе ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ съ тѣмъ, чтобы рабочій классъ воспользовался всѣми плодами своей побѣды и добился возможно большихъ правъ въ будущей конституціонной Россіи. Мы требуемъ *всеобщаго, равнаго, прямого, тайнаго* ИЗБИРАТЕЛЬНАГО ПРАВА и стремится теперь же пробудить въ рабочемъ классѣ ясное сознаніе тѣхъ его правъ, которыя должны быть осуществлены законодательнымъ путемъ непосредственно за введеніемъ конституціи.

Всѣхъ, кто считаетъ правильной такую постановку дѣла, мы просимъ оказать намъ посильное содѣйствіе и помощь, особенно цѣнныя теперь, когда приходится исправлять недостатки прошлаго. Всякія заявленія, рукописи, книги, деньги и проч. просимъ направлять непосредственно для *Рабочей Организаціи* и требовать отчета за подписью ея Комитета.

Петербургъ. Октябрь 1902 г.

Комитетъ Рабочей Организаціи.

Даетъ ли это заявленіе хоть какія нибудь основанія для того, чтобы обвинять Рабочую Организацію въ экономизмѣ и оппортунизмѣ? Фактъ на лицо, онъ самъ за себя говоритъ. Но что за дѣло до этого Искрѣ? Пусть люди пишутъ какія угодно заявленія анти-экономическаго характера, пусть они намѣчаютъ какія угодно анти-оппортунистическія программы дѣйствій — все равно они экономисты и оппортунисты или болѣе или менѣе близки къ нимъ, разъ не пришли за патентомъ на истинный революціонный соціальдемократизмъ въ Искру! Методъ разсужденія Искры, очевидно, таковъ: ни изъ какого Наззрета ничего путнаго быть не можетъ, революціонный соціальдемократизмъ 96-ой пробы творится и поддерживается вѣчнымъ огнемъ въ одной лишь Искрѣ и чтобы стать револ. соціальдемократомъ надо принять святое крещеніе въ Искровской купели и со страницъ сего органа совершить „дуни и плюни“ на нечистаго духа экономизма — все же, что складывается инымъ путемъ, непремѣнно подвержено ереси, фальсификаціи, не имѣетъ подъ собой крѣпкой основы и завтра же способно продѣлать какой угодно поворотъ!

Мы настаиваемъ, что Искра исходитъ изъ такихъ сужденій, ибо иначе пришлось бы предположить самую крайнюю недобросовѣстность: передъ редакціей лежитъ заявленіе Рабочей Организаціи, и она, не взирая на него, фабрикуетъ обвиненіе въ экономизмѣ: это было бы ужъ черезчуръ!

Искра, конечно, можетъ держаться какихъ угодно мнѣній насчетъ своей роли въ развитіи русской революціонной мысли, насчетъ своей миссіи, насчетъ привиллегій обладанія соціальдемократической истиной — это дѣло ея; но когда она стоитъ передъ организаціей, заявляющей себя со стороны револ. соціальдемократизма, но не примыкающей къ Искрѣ, — тутъ не приходится исходить изъ положенія „мы единственные для Россіи агенты революціоннаго соціальдемократизма, а всѣ остальные... экономисты и оппортунисты“, тутъ нужны факты, факты и факты. Почему „Искра“ не соблаговолила противопоставить ихъ заявленію Рабочей Организаціи? Потому, что ихъ нѣтъ у нея.

Ужъ не является ли въ качествѣ факта разсужденіе „Искры“ о томъ, что петербургскій расколъ — это одинъ изъ послѣднихъ эпизодовъ долго тянувшейся борьбы между экономистами и револ. соціальдемократами? Прекрасно, предположимъ, что это одинъ изъ послѣднихъ эпизодовъ такой борьбы; но цѣнить его опять таки приходится по его содержанію — а не какъ нибудь иначе. Въ своемъ заявленіи люди стоятъ на высотѣ пониманія революціонныхъ задачъ современности и, значитъ, если и признать петербургскій расколъ однимъ изъ послѣднихъ эпизодовъ борьбы между экономистами и револ. соціальдемократами, все же никоимъ образомъ невозможно послѣдній эпизодъ превратить въ послѣдній выпадъ модернизированнаго экономизма. „Послѣдній“ эпизодъ не имѣетъ ничего общаго съ первыми эпизодами, на немъ нѣтъ и слѣда отъ специфическаго колорита старой „Рабочей Мысли“. Подойдите къ факту, осязайте его и, такъ какъ жизнь никогда не споритъ за свой пріоритетъ, то съ свойственнымъ вамъ обыкновеніемъ, можете списать въ свой балансъ честь побѣды надъ экономизмомъ и сказать: своей борьбой съ экономистами мы добились того, что fuit Troia, а нынче самый послѣдній изъ троянцевъ стоитъ на почвѣ широкихъ соціально-политическихъ задачъ рабочаго класса! Это, конечно, будетъ регистраціей въ своей книгѣ чужихъ дѣяній — дѣяній самой жизни — но по крайней мѣрѣ ваши утвержденія будутъ тогда хоть съ чѣмъ нибудь сообразны.

Итакъ, по отношенію къ настоящему у Искры нѣтъ фактовъ, чтобы обвинять Рабочую Организацію въ экономизмѣ и оппортунизмѣ. По отношенію къ будущему... намъ кажется, что было бы добросовѣстнѣе повременить съ обвиненіями — иначе они являются обвиненіями противъ не совершенныхъ дѣяній!

Но у искровскихъ богослововъ есть въ запасѣ теорія первороднаго грѣха экономизма, они разсуждаютъ, что рожденіе Рабочей Организаціи произошло во грѣсѣхъ и беззаконіяхъ распрей въ Комитетѣ и временить отнюдь не расположены. Какіе нужны факты для самыхъ дикихъ и безпардонныхъ обвиненій, когда всему довлѣющимъ, за все говорящимъ и отвѣтственнымъ фактомъ является фактъ образованія Рабочей Организаціи?! Довольно и его одного — онъ можетъ служить точкой опоры положительно для какихъ угодно выводовъ и экзерцицій разгулявшейся фантазіи! Вотъ доказательство. Въ томъ же 30 № Искра помѣщаетъ заявленіе отъ „представителей Комитета Латышской С.-Д. Организаціи въ Прибалтійскомъ Краѣ и Русской С.-Д. группы“*). Заявленіе это написано по поводу приведеннаго нами выше листка Рабочей Организаціи, и Искра снабжаетъ его слѣдующимъ предисловіемъ:

> „Какое негодованіе вызвалъ этотъ послѣдній листокъ среди работающихъ не вдали отъ Петербурга и близко интересующихся петербургскими дѣлами соціальдемократовъ, — видно изъ слѣдующаго, полученнаго нами, заявленія, писаннаго, очевидно, въ пылу возмущенія подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событія.“

Что же однако ввергло въ такой „пылъ возмущенія“ представителей отъ латышей? Гладенько и съ искусствомъ добраго школьника, усовершенствовавшагося въ „переложеніяхъ“, представители передаютъ мысли изъ „Что дѣлать?“ Н. Ленина объ экономизмѣ и кустарничествѣ, о необходимости единой общероссійской партійной организаціи, о миссіи соціальдемократіи въ борьбѣ съ царизмомъ и т. д. — и послѣ этого переложенія вмѣсто вывода „и такъ, редакція Искры видитъ, что нами хорошо усвоено „Что дѣ-

---

*) Заявленіе это, очевидно, помѣщается въ качествѣ историческаго документа sui generis: „да вѣдаютъ потомки православныхъ“... Чтобы потомки какъ слѣдуетъ оцѣнили всю важность документа — да и для насъ это было бы полезно —, Искрѣ не мѣшало бы сообщить, что это за „Русск. С.-Д. группа“... Если мы не ошибаемся, въ Прибалтійскомъ краѣ нѣтъ русской с.-д. группы, работающей совмѣстно съ латышами. Думается намъ, что рѣчь идетъ не о заграничномъ протестѣ, иначе Искра не позволила бы себѣ помѣстить то предисловіе, которое она помѣстила. Жалѣемъ, *если интересы конспираціи* помѣшали Искрѣ огласить, что это за „Русская С.-Д. Группа“...

лать?“, а посему и проч.“ — латышскіе представители обрушиваются къ Рабочую Организацію слѣдующей обличительной рѣчью:

> „И въ этотъ моментъ, когда русская соціальдемократія стоитъ наканунѣ окончательнаго созданія и укрѣпленія партійной организаціи, когда на обязанности каждой соц.-дем. группы лежитъ посильное содѣйствіе дѣлу объединенія, Комитетъ Рабочей Организаціи выступаетъ отъ имени Петербургскаго Союза Борьбы съ програмнымъ заявленіемъ, носящимъ совершенно противоположный характеръ. Авторы этого заявленія ни словомъ не упоминаютъ о своей принадлежности къ партіи, хотя Петербургскій Союзъ, отъ имени котораго они выступаютъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ основателей ся и принялъ названіе Мѣстнаго Комитета. Въ настоящее время, когда самой жизнью поставленъ вопросъ о завершеніи начинаній съѣзда 1898 г., когда начинаютъ оживать и поднимать голову несоціальдемократич. революціонныя организаціи, когда все въ обществѣ находится въ состояніи броженія, — въ высшей степени важно и необходимо сплоченіе всѣхъ русскихъ соціальдемократическихъ группъ вокругъ девиза Рос. С.-Дем. Раб. Пар., въ настоящее время уже нельзя ограничиваться общимъ заявленіемъ, что „по основнымъ убѣжденіямъ и цѣлямъ мы — соц.-демократы“, какъ это дѣлаетъ Комитетъ Рабочей Организаціи; теперь русскій соц.-демократъ обязанъ рѣзко и опредѣленно заявить о своей принадлежности къ партіи, и умалчивая объ этомъ, ограничиваясь въ своемъ заявленіи заголовкомъ „Союзъ Борьбы за освобожденіе раб. класса“, Комитетъ Раб. Организаціи тѣмъ самымъ, можетъ быть и невольно, отказывается отъ нея, подчеркиваетъ, что не принадлежитъ къ ней.“

Господи, сколько страшныхъ „когда“ — видно, что мы живемъ въ эпоху дешеваго пороха! Но ни одно изъ этихъ „когда“ не гремитъ громомъ изъ тучи — ибо не имѣетъ ни малѣйшаго касательства къ образованію Рабочей Организаціи! Раб. Орг. не выражала никакихъ симпатій несоціальдемократическимъ фракціямъ, не звала къ себѣ никакого Катилину, стоящаго у вратъ вѣчнаго города, нигдѣ не думала отрицать, что въ обществѣ все находится въ состояніи броженія, не подписывала отреченія отъ принадлежности къ Партіи, не высказывалась противъ объединенія соціальдемократическихъ силъ. Но вотъ видите ли, въ своемъ листкѣ она не упомянула о принадлежности къ Рос. С.-Д. Партіи, а сказала, что „по основнымъ убѣжденіямъ и цѣлямъ мы — соц.-демократы“ и „ограничилась“ заголовкомъ „Союзъ Борьбы за осв. раб. класса“ — ergo: этимъ самымъ она „можетъ быть, и невольно“ „отказывается“ отъ Партіи, „подчеркиваетъ“, что не при-

надлежитъ къ ней! Отъ первой половицы до послѣдней ступицы все ходи, перебираючи въ рукахъ четки съ надписью „Россійская Соц.-Дем. Партія“! Мы можемъ засвидѣтельствовать, что преступленіе Рабочей Организаціи еще болѣе ужасно: пересылая за-границу свои листки, она не сочла нужнымъ (horribile dictu!) на внутреннихъ конвертахъ отпечатать „Рос. С.-Д. Раб. Партія“! А въ будущемъ члены Рабочей Организаціи, получивъ 30-ый № Искры, вѣроятно, свершатъ еще большее преступленіе: они весело посмѣются надъ новымъ методомъ критики по заголовкамъ! Какая у латышскихъ представителей глубина соціалистической мысли, какая изощренная тонкость пониманія принадлежности къ Партіи!

Впрочемъ, латышскіе представители въ вопросѣ о заголовкахъ не явились оригинальными, а цѣликомъ восхитили такой методъ критики у Искры — Рабочей Организаціи этотъ методъ уже извѣстенъ, и въ письмѣ къ намъ (оно, кажется, уже напечатано въ послѣднемъ № Рабочей Мысли и печатается во 2-омъ № Откликовъ) Комитетъ Рабочей Организаціи говоритъ, что чрезвычайно важно работать надъ созданіемъ такой Партіи, которая существовала бы „въ дѣйствительности, а *не въ заголовкахъ* только бумажекъ“. Искра работаетъ надъ заголовками, надъ созданіемъ партіи-фикціи, надъ образованіемъ „Соціальдемократической Партіи *за интересы рабочаго класса*“. Рабочая Организація ставитъ своей задачей работу надъ созданіемъ дѣйствительной „*Рабочей* Соціальдемократической Партіи“. Фактъ выступленія Рабочей Организаціи „въ настоящее время, когда etc. “— это вовсе не объявленіе войны объединительнымъ и созидательнымъ тенденціямъ, это, наоборотъ, удары организаціоннаго молота по всему ковкому матеріалу жизни. Если люди отдѣлились отъ искровскаго теченія, это меньше всего свидѣтельствуетъ объ одобреніи ими разброда силъ; отдѣлились они потому, что искровскія тенденціи и искровская тактика стягиваютъ во едино силы лишь съ поверхности революціонной работы, но глубина волнующагося океана русской жизни остается совсѣмъ не затронутой, ничего не дѣлается, чтобы сплотить въ организацію крупныя силы низовъ, чтобы содѣйствовать образованію кадровъ дѣйствительной Рабочей Партіи. Рабочая Организація это ставитъ своей задачей и выдвигаетъ во главу угла самодѣятельность рабочаго класса (т. е. расширеніе русла революціонной работы, вовлеченіе въ нее наиболѣе широкихъ круговъ рабочаго класса — именно, рабочихъ середняковъ). И эта то „самодѣятельность“, видимо, больше всего повергаетъ въ гнѣвный ражъ представителей латышской организаціи, и они разражаются слѣдующей гнѣвной филиппикой:

> „Въ то время, когда передъ русской соц.-демократіей стоитъ задача созданія политической партіи, которая взяла бы на себя гегемонію въ борьбѣ съ самодержавіемъ и высшее руководство борьбой пролетаріата противъ „всѣхъ формъ

національнаго и политическаго угнетенія", въ это время (*слушайте, слушайте!* Л. Н.) Ком. Рабоч. Орган. признаетъ, „что самымъ важнымъ условіемъ развитія рабочаго движенія и успѣха нашей борьбы является самодѣятельность рабочаго класса" и находитъ, „что Рабоч. Организ. во главѣ со своимъ Комитетомъ должна имѣть руководящее значеніе въ дѣятельности Союза Борьбы". Очевидно (?! *для какого же ока?* Л. Н.), авторы заявленія ничего не забыли и ничему не научились; для нихъ совершенно безслѣдно прошелъ тяжелый періодъ всеобщаго разброда и шатаній, періодъ суженія революціоннаго размаха партійной дѣятельности и борьбы революціонныхъ элементовъ партіи съ оппортунизмомъ; для нихъ, какъ и для печальной памяти авторовъ „Credo" — соціальдемократія не революціонная политическая партія, а трэдъ-юніонистское бюро, обслуживающее исключительно нужды рабочаго движенія (sic!). Высшій принципъ „самодѣятельность"! Высшее учрежденіе „Рабочая Организація"! И это въ моментъ обостренія революціонной борьбы, когда рабочія массы рвутся на бой за свободу, когда по всей Россіи то и дѣло раздаются раскаты грома народнаго негодованія, и до боли ощущается отсутствіе и необходимость крѣпкой революціонной организаціи, которая могла бы явиться руководителемъ этого всенароднаго движенія! Комитетъ Рабочей Организаціи забываетъ, что задачи нашей Партіи по существу революціонны и слѣдовательно во главѣ ея должна стоять не Рабочая Организація, а организація революціонеровъ; что именно на обязанности соц.-демократіи — поднять рабочее движеніе съ узкаго русла трэдъ-юніонистской политики и направить на широкій путь соціальдемократическесской борьбы противъ всего существующаго строя."

У Глѣба Успенскаго есть великолѣпный разсказъ „Захотѣлъ быть умнѣе отца". Нѣкій Куприянъ Муравушкинъ въ поученіе своему сыну, который „ниспровергъ престолъ господень въ сердцѣ своемъ", написалъ соотвѣтствующія рацеи; все въ нихъ идетъ отъ писанія и отъ старикова смысла, и вдругъ безъ всякаго склада и лада вынырнула драма какого то Жана Марраса и разсужденія по поводу ея.

— „Что за чепуха такая? невольно сказалъ я вслухъ — пишетъ Успенскій.

— Въ какомъ мѣстѣ-съ?

— Да вотъ тутъ... Тутъ, кажется, что то чужое у васъ?

— Это-съ? Это дѣйствительно чужое. . не мое... То все прочее моего вдохновенія, а это, дѣйствительно, взято изъ книжки.. . Я взялъ тогда, что подъ руку попало... не разбиралъ-съ! Потому, что мнѣ понадобилось хоть бы мало его затмить..."

Латышскимъ представителямъ и Русск. С.-Д. Группѣ тоже „понадобилось хоть бы мало затмить“ Рабочую Организацію, и они поступили подобно Куприяну Муравушкину, который — какъ онъ разсказываетъ дальше — взялъ первую попавшуюся ему книгу и „употребилъ въ серединѣ незамѣтно“... Протестанты взяли „Что дѣлать?“ и „употребили въ серединѣ незамѣтно“, безъ всякаго отношенія къ дѣлу, но въ цѣляхъ „затмѣнія“ все, что здѣсь говорится и о разбродѣ, и о шатаніяхъ, и о трэдъ-юніонизмѣ, и пр. „Употребивъ“, все это въ качествѣ добавки къ своему „вдохновенію“, они, вѣроятно, и разсуждаютъ о нарочитой пользѣ произведеннаго ими дѣйствія такъ же, какъ Куприянъ Муравушкинъ:

— „А что дѣйствительно надо было мнѣ его изумить: «пускай, думаю, не пойметъ этихъ словъ — авось, задумается, уважать будетъ! Увѣруетъ, что отъ Бога мнѣ много дано»...“

Увѣруетъ, всякъ увѣруетъ, если... не сочтетъ нелишнимъ разобраться въ потокѣ не по адрессу шумящихъ и тарахтящихъ словъ!

Въ самомъ дѣлѣ, насчетъ „*того* времени“ переложеніе изъ „Что дѣлать?“ выполнено весьма недурно, но какое же оно имѣетъ отношеніе къ „*этому* времени“? Да, въ „это время“ выступаетъ Рабоч. Органъ., и она очень хорошо понимаетъ, что задачей современности является созданіе соціальдемократической Партіи, которая стала бы во главѣ войны съ царизмомъ и взяла бы на себя руководительство пролетаріатомъ въ борьбѣ противъ „всѣхъ формъ національнаго и политическаго угнетенія“. Задача крайне громадная, и чтобы „гегемонія“ и „руководительство“ не остались праздными отписками и праздничными ликованіями на все терпящей бумагѣ, для этого нужно собрать съ низовъ въ организацію дѣйствительную силу, охватить политической связью возможно болѣе широкія массы — только въ этомъ случаѣ будетъ у насъ фактическая Рабочая Партія. Только она одна можетъ явиться настоящимъ факторомъ жизни, только она одна въ состояніи продиктовать буржуазіи при политической революціи условія рабочаго класса, продиктовать такъ, что не уступить ей явится немыслимой вещью. Со всякой иной партіей, стянувшей въ себя революціонныя силы съ одной лишь поверхности и выступающей *за* рабочихъ, у буржуазіи будутъ счеты недлинные — въ мѣру силъ этой партіи она броситъ ей кое какія уступки, но такъ какъ мѣра не велика, то и уступкамъ будетъ грошъ цѣна. Для этой партіи г. Струве въ своемъ кабинетѣ или какой нибудь другой господинъ изъ того же лагеря вычислятъ въ точности, что надо уступить, и на парламентской трибунѣ, глядя въ окна на бушующій, безсознательный народъ, прикинутъ еще кое какую малую толику, насчетъ которой политиканствующая партія напишетъ рядъ художественныхъ афишъ съ заголовкомъ „Побѣда!!!“... Когда же будетъ стоять при кончинѣ монархіи мощная Рабочая Пар-

тія, г. Струве можетъ начертать свои выкладки въ собственныхъ мемуарахъ для внуковъ, а на аренѣ жизни Партія рабочаго класса (а не „стоящихъ на точкѣ зрѣнія пролетаріата“) сама продиктуетъ все, что ей надо, и вырветъ изъ рукъ буржуазіи весь тотъ максимумъ политической свободы, какой только мыслимъ сейчасъ. Девизъ „самодѣятельность“ и обозначаетъ именно образованіе такой партіи, работу надъ ней. Да, именно сейчасъ, „когда“ и пр. — эта самодѣятельность является „высшимъ принципомъ“! Ибо она одна привлекаетъ въ революціонное дѣло плеяды живыхъ силъ, она одна созидаетъ силу партіи, никогда не размѣнивается на слова, не превращается въ шумиху изъ революціонныхъ фразъ!

И вотъ выставленіе этой самодѣятельности, какъ почвы для образованія Рабочей Партіи, ведущей борьбу съ царизмомъ, — вдругъ мановеніемъ чуда обращается въ заявленіи латышскихъ представителей въ какое то „трэдъ-юніонистское бюро, обслуживающее нужды рабочаго (профессіональнаго? И lapsus calami то какой характерный! Л. Н.) движенія“. Рабочая Организація говоритъ о всей широтѣ задачъ рабочаго класса — латышскіе представители безъ всякихъ стѣсненій берутъ и приколачиваютъ къ дому этой Организаціи вывѣску „здѣсь трэдъ-юніонистское бюро“ и испещряютъ ворота сентенціями насчетъ суженія размаха революціонной дѣятельности, программой Credo и т. д. Тутъ ужъ немыслимъ никакой споръ: люди видятъ бѣлое, а говорятъ, что оно черное! Что это передъ нами: чеховскій профессіональный ораторъ, что ли, перепутывавшій погребальныя рѣчи?

Но замѣчательнѣе всего противопоставленіе Рабочей Организаціи „организаціи революціонеровъ“: „Комитетъ Рабочей Организаціи забываетъ, что задачи нашей партіи по существу революціонны, и, слѣдовательно, во главѣ ея должна стоять не Рабочая Организація, а организація революціонеровъ.“ Какой прогрессъ человѣческой логики заключается въ этомъ „слѣдовательно“! Ненавистно вамъ самое имя что ли „Рабочая Организація“? Вѣдь, послѣдняя, какъ видно изъ ея заявленія, выступаетъ не какъ собраніе кассировъ потребительныхъ обществъ, не какъ союзъ членовъ похоронныхъ бюро, а какъ революціонная организація рабочаго класса — что же вы противопоставляете ей какую то особую „организацію революціонеровъ“? Или вамъ доподлинно извѣстно, что политическія задачи выставлены здѣсь только „для отвода глазъ“, чтобы прикрывать факельщицкія дѣла-дѣлишки? Или вы стоите на той точкѣ зрѣнія, что рабочій классъ въ состояніи вырабатывать лишь трэдъ-юніонистскую политику, и „Рабочая“ Организація самимъ фатумомъ, предѣлами, ихъ же не прейдеши, обречена на это? Факты, господа, факты! Выясните ими какую „организацію революціонеровъ“ вы желаете противопоставить революціонной же Рабочей Организаціи... Выясните, ибо иначе мыслимъ только одинъ выводъ: мы имѣемъ дѣло съ самой доподлинной рабочебо-

язнью! Лѣчиться нужно, господа, отъ этой болѣзни! Гвидо-Рени могъ рисовать свои картины, только облачившись въ самыя пышныя одежды, и окруженный сонмомъ учениковъ съ палитрами и кистями. Вы свои картины тоже обыкновенно рисуете въ торжественныхъ одѣяніяхъ, поближе ко всѣмъ, умѣющимъ дѣлать переложенія изъ книжки Ленина и подальше отъ массы. Не будьте столь торжественны, соблаговолите снизойти къ рабочимъ — по книжкѣ Ленина переложенія они, можетъ быть, и не сдѣлаютъ (да и не всегда хороши эти переложенія!), но и въ организаціи они, право, не натопчутъ своими ногами экономизма... Оставьте вашу рабочебоязнь, которая доводитъ васъ до разрушенія основъ соціализма!

Да, именно такъ. „Выдвигая, какъ руководящій принципъ „самодѣятельность рабочаго класса“, отожествляя Раб. Орган. съ организаціей революціонеровъ—пишутъ дальше представители латышей— онъ (т. е. комитетъ Рабочей Организаціи) воскрешаетъ традиціи самаго грубаго экономизма и въ высшей степени вредное дѣленіе соціальдемократовъ на интеллигентовъ и рабочихъ.“ Итакъ, самодѣятельность рабочаго класса — это традиціи самаго грубаго экономизма! Разъ въ этомъ заключается „грубый экономизмъ“ — то тысячу разъ да здравствуетъ онъ! Такія „традиціи самаго грубаго экономизма“ идутъ къ намъ отъ Интернаціонала, онѣ составляютъ величайшее завоеваніе соціальдемократической мысли, это основа научнаго соціализма и залогъ соціалистическаго будущаго! Отказаться отъ такихъ „традицій грубаго экономизма“ значитъ выбросить за бортъ всю матеріальную основу нашихъ воззрѣній и уповать на соціалистическое будущее, исходя изъ тѣхъ соображеній, что существуютъ „организаціи революціонеровъ“, стоящія „на точкѣ зрѣнія пролетаріата“ и вытягивающія движеніе на революціонно-соціальдемократическую дорогу изъ ямъ трэдъ-юніонизма, куда его влечетъ органически присущая ему сила! Какой прекрасный взглядъ выработался въ горнилѣ „Искры“ на характеръ и смыслъ движенія пролетаріата! Укажите намъ въ Европѣ хоть одну соціальдемократическую партію, которая бы аттестовала самодѣятельность рабочаго класса, какъ презрительный грубый экономизмъ, которая свято не цѣнила бы традиціи этой попираемой искровцами самодѣятельности! Соціалисты-революціонеры неоднократно заявляли, что понастроено много лишнихъ, фальшивыхъ, понапрасну разъединяющихъ барьеровъ между ними и соціальдемократами — правда, правда! Тамъ Боевая Организація, спасающая рабочее движеніе, здѣсь „организація революціонеровъ“, вытягивающая рабочій классъ изъ полагающейся ему по законамъ естества трясины трэдъ-юніонизма! Сколько тутъ вѣры въ рабочее движеніе, какое глубокое пониманіе его основъ, какъ великъ остатокъ отъ революціоннаго соціальдемократизма Маркса!

И окарнавъ рабочее движеніе до трэдъ-юніонизма, самочинно втиснувъ рабочую революціонную организацію въ футляръ трэдъ-

юніонистскаго бюро, съ негодованіемъ растоптавъ всякую мысль о томъ, что эта организація можетъ быть именно организаціей революціонеровъ, — латышскіе представители возглашаютъ, что члены Рабочей Организаціи „совершенно всуе называютъ себя соціальдемократами". De te fabula narratur! Болѣе, чѣмъ по отношенію къ кому бы то ни было, этотъ вопросъ умѣстенъ по отношенію къ „Искрѣ"! Не всякій, глаголющій „Господи, Господи!" есть соціальдемократъ, соціальдемократизмъ прежде всего опредѣляется взглядомъ на рабочій классъ, оцѣнкой его творческаго значенія въ жизни — и въ этомъ отношеніи и общая обрисовка пролетаріата, какъ совершающаго свой естественный путь по линіи трэдъ-юніонизма, какъ вырабатывающаго своею мыслью лишь профессіональные брони и щиты, и взгляды на организацію, какъ на учрежденіе изъ професс. революціонеровъ, осмысливающее идеальные интересы пролетаріата,—все это слишкомъ далеко отъ основъ соц.-демократизма, завѣщанныхъ намъ Марксомъ! Это типъ упадочнаго, декадентскаго соціальдемократизма, это усвоеніе формулъ и формы безъ содержанія, это стежка къ простому политиканству во имя „точки зрѣнія пролетаріата"!

При вашихъ взглядахъ на рабочій классъ въ какой *органической* связи съ нимъ стоитъ соціальдемократія? Ни въ какой! Почему именно она „партія пролетаріата"? Мы стоимъ на точкѣ зрѣнія пролетаріата! Но развѣ соц.-рев. не скажутъ, mutatis mutandis, того же самаго? Развѣ дѣло кончается голымъ противопоставленіемъ имъ научной теоріи? Да еще какой теоріи, — подъ которой вы сами взорвали ея основаніе! Теоріи, по которой рабочій классъ гнетъ свою собственную линію, весьма *отличную* отъ линіи соціальдемократіи, и нужно въ него внести все *извнѣ*, со стороны! При такихъ условіяхъ оказывается совершенно сомнительной научность соціализма: все переносится въ сферу относительной вѣрности идей соціальдемократизма, а соціальдемократія становится партіей пролетаріата постольку, поскольку энергіей дѣйствія она сумѣла расположить въ свою пользу рабочихъ. Рабочихъ, которымъ одинаково естественно идти и въ партію соціалистовъ-революціонеровъ, и куда угодно — куда повлечетъ ихъ отъ трэдъ-юніонистской пуповины энергія пропагандистовъ, даже просто капризъ жизни! Занятая вами позиція можетъ способствовать только образованію „Партіи за интересы рабочаго класса"... Нѣтъ, не такъ понимали соціальдемократію ея основоположники!

Рабочая Организація, дѣйствительно, по своимъ основнымъ убѣжденіямъ стоитъ на противоположномъ полюсѣ, и она воистину, а не всуе называетъ себя соціальдемократической организаціей рабочаго класса. Если заходитъ рѣчь о томъ, кто всуе причисляетъ себя къ соціальдемократіи — взгляните, господа, прежде всего на самихъ себя, провѣрьте, не остались ли у васъ соціальдемократическія формулы простыми idola theatri!

Какъ! та самая „Искра“, которая на каждой почти строчкѣ объявляетъ себя хранительницей истиннаго правовѣрія и благочестія — можетъ быть заподозрѣна (даже заподозрѣна!) въ несоціальдемократизмѣ своихъ воззрѣній! Немыслимая вещь! Исторія, однако, знаетъ очень много такихъ „немыслимыхъ вещей“, когда эпигоны сохраняли только имя своихъ предшественниковъ и тѣмъ больше распространялись о своемъ правовѣріи, чѣмъ больше истинная сущность ученія теряла свой основной характеръ и уступала мѣсто схоластическимъ тонкостямъ. Къ этому вопросу мы постараемся вернуться при первой же возможности.

По мнѣнію представителей латышскаго края, объявленіе своимъ руководящимъ принципомъ самодѣятельности рабочаго класса воскрешаетъ „вредное дѣленіе соціалдемократовъ на рабочихъ и интеллигентовъ“. Вотъ какъ! На принципѣ самодѣятельности основана и съ такимъ успѣхомъ функціонируетъ Бельгійская Партія (да и въ другихъ партіяхъ Запада онъ болѣе или менѣе силенъ), и что то мы не слышали, чтобы принципъ самодѣятельности влекъ за собою такое дѣленіе! Въ Рабочую Организацію входятъ, конечно, и интеллигенты, и вопросъ о дѣйствительно вредномъ дѣленіи выдвигается вовсе не принципомъ самодѣятельности. Вы, сами вы выдвигаете его, противопоставляя какія то „организаціи революціонеровъ“ рабочимъ революціоннымъ организаціямъ! Нѣтъ ничего естественнѣе сказать: въ Рабочую Организацію входятъ и интеллигенты, „стоящіе на точкѣ зрѣнія пролетаріата“ и вносящіе свои силы въ развитіе классовой борьбы рабочаго класса, и нѣтъ ничего вреднѣе и не соціальдемократичнѣе, какъ сказать: въ „организацію революціонеровъ“ входятъ и сознательные рабочіе, и чѣмъ больше ихъ, тѣмъ лучше! Въ первомъ случаѣ мы опираемся на ростъ рабочаго движенія, Партія является логическимъ и жизненнымъ выводомъ изъ силы, сформовавшейся въ классовой борьбѣ, во второмъ случаѣ — передъ нами кадръ *защитниковъ и заступниковъ* рабочаго класса! Только по простому недоразумѣнію и по закоренѣлой привычкѣ къ заголовкамъ многіе изъ искровскихъ „соціальдемократовъ“ не переходятъ въ соціалисты-революціонеры! Скоро, вѣроятно, начнутъ переходить, ибо преграда вовсе ужъ не такъ велика... Итакъ, самодѣятельность рабочаго класса, какъ мы видѣли, есть, во первыхъ, грубый экономизмъ, во вторыхъ, отрицательное или полуотрицательное отношеніе къ соціальдемократической интеллигенціи. Если бы вы были послѣдовательны въ вашихъ выводахъ, вы должны были бы сказать: главная помѣха для соціализма — это... рабочій. Не помню кто — кажется, Нортонъ — говорилъ, что онъ любитъ негра въ абстракціи, но когда видитъ его передъ собою живымъ, онъ не знаетъ, куда бѣжать отъ него. „Пролетаріатъ!“ это стало у васъ чѣмъ то вродѣ соціальдемократическаго „ура!“, „точка зрѣнія пролетаріата“ рябитъ собою каждую книжку — и съ этимъ

прекраснѣйшимъ образомъ уживается прямо враждебное отношеніе къ самодѣятельности рабочаго класса! Вы совершенно лишены пониманія, что всякое умаленіе роли этой самодѣятельности есть и умаленіе историческаго значенія пролетаріата... Поменьше бы вы, господа, прокуривали у себя атмосферу рабочимъ амбре, не такъ бы усердно старались ротитися и клятися именемъ пролетаріата, но за то отводили бы иное мѣсто самодѣятельности рабочаго класса, не спасались бы заклинаніями „организаціи революціонеровъ“ отъ продуцируемаго рабочимъ классомъ трэдъ-юніонизма(!) — это, право, было бы лучше и полезнѣе для дѣла...

Изъ латышскаго протеста противъ петербургской Рабочей Организаціи можно было бы еще много набрать перловъ и адамантовъ, привести еще цѣлый рядъ построенныхъ неизвѣстно на чемъ обвиненій*), но достаточно и того, что мы успѣли уже процитировать. „Искра“ поступила очень дипломатично, снабдивъ латышскій протестъ предисловіемъ „писано въ пылу возмущенія“: это и ее избавляетъ отъ необходимости подписываться подъ завѣдомо несправедливыми обвиненіями, и въ чьихъ нибудь глазахъ, можетъ быть, смягчитъ тотъ рѣзкій приговоръ, котораго заслуживаютъ люди, изготовляющіе протестъ по „Что дѣлать?“, совершенно не справляясь, подходятъ ли сентенціи къ наличности фактовъ. Что за дѣло до этого — были бы четко и рѣчисто выписаны всѣ жупелы и металлы! Оригинальный прокурорскій надзоръ за чистотой принциповъ, оригинальные наблюдатели за высотою водъ въ революціонномъ разливѣ!...

---

*) Напр., между ними есть такое: „Ограничивая(!!!) въ настоящее время свое воздѣйствіе на пролетаріатъ пробужденіемъ «въ рабочемъ классѣ яснаго сознанія тѣхъ его правъ, которыя должны быть осуществлены непосредственно за введеніемъ конституціи» и умалчивая(!!!) о тѣхъ «правахъ», которыя не могутъ быть осуществлены въ ближайшемъ будущемъ, авторы заявленія тѣмъ самымъ выдвигаютъ пресловутую теорію стадій, «сѣрой повседневной борьбы за требованія, сулящія осязательные результаты» и ясно показываютъ, что всуе называютъ себя соціальдемократами“. Нынѣче, значитъ, стадія „экономизма“ такова: политическая пропаганда и агитація съ умолчаніемъ о соціализмѣ! Гдѣ объ этомъ высказывалась Раб. Организація — неизвѣстно: въ ея заявленіи всякій грамотный человѣкъ, даже не умѣющій дѣлать переложеній, прочтетъ совсѣмъ другое. Ваша логика и изобрѣтательность, господа, сдѣлали бы честь и тѣмъ пріятнымъ дамамъ, которыя въ „мертвыхъ душахъ“ Чичикова усмотрѣли увозъ губернаторской дочки!...

По мнѣнію Искры, для того, чтобы „рѣшительно покончить со всѣми пережитками экономизма и стать на путь революціоннаго соціальдемократизма“ — „необходимымъ условіемъ“ „являлась коренная реформа мѣстной организаціи, совершенно непригодной для цѣлей руководства революціоннымъ движеніемъ пролетаріата“. Петербургскій Комитетъ и произвелъ такую „реформу“, по увѣренію Искры, на всѣхъ законныхъ основаніяхъ.

Мы уже выяснили, что Рабочая Организація выступаетъ подъ знаменемъ революціоннаго соціальдемократизма — значитъ, причина раскола не въ охраненіи „пережитковъ экономизма“, а надо ее искать или въ коренномъ различіи организаціонныхъ принциповъ — что въ данномъ случаѣ не имѣетъ ничего общаго съ экономизмомъ — или же отнестись, какъ къ частному факту, который мы выразимъ старыми историческими словами, нѣсколько измѣнивъ ихъ: „обыкла малая братья на большая мѣста сѣдати“... Поскольку намъ извѣстенъ петербургскій расколъ и поскольку приходится наблюдать рядъ аналогичныхъ же теченій въ рядѣ городовъ,—мы не можемъ даже и допустить мысли о „малой братьи“, ищущей „большихъ мѣстъ“... Тутъ не частныя какія нибудь недовольства, не вспышки задѣтаго и оскорбленнаго самолюбія, тутъ проявленіе коренныхъ различій во взглядѣ на организаціонный принципъ. Не впадая ни въ какое бернштейніанство, не исповѣдуя никакого Credo съ его либерализмомъ-профессіонализмомъ, не сгибая своей дѣятельности въ оппортюнизмъ, а, наоборотъ, выступая въ теоріи, какъ революціонные соціальдемократы, связывая съ этой теоріей свою широкую соціально-политическую программу, — члены Рабочей Организаціи, насколько мы понимаемъ ихъ, ни со стороны теоріи, ни со стороны практики не могутъ признать искровцевъ выразителями революціоннаго соціальдемократизма. Поэтому они и откололись — откололись отъ искровцевъ, но отнюдь не отъ Соціальдемократической Рабочей Партіи, напротивъ, посильная помощь созданію ея, превращенію изъ фикціи въ реальность — составляетъ главную задачу Рабочей Организаціи.

Произошло ли присоединеніе къ „Искрѣ“ Петербургскаго Комитета на законныхъ основаніяхъ или нѣтъ, мы совершенно не будемъ касаться этого вопроса: Комитетъ Рабочей Организаціи намъ пишетъ, что „реформа“ произведена, „не только не справляясь съ мнѣніемъ рабочихъ и интеллигентовъ, входящихъ въ Союзъ, но даже противъ желанія большинства“ — подтвердить это заявленіе фактами — дѣло Комитета Рабочей Организаціи, и онъ, конечно, не откажется отъ этого, разъ сочтетъ это важнымъ и необходимымъ. Мы съ своей стороны думаемъ, что теперь сущность вопроса вовсе не въ томъ законно или не законно производилась „реформа“, фактъ, все равно каковъ бы онъ ни былъ, остается фактомъ, выясненіе въ состояніи лишь однихъ обѣлить, другихъ очернить, но оно ничего не измѣнитъ въ коренной разницѣ воз-

зрѣній — а въ этомъ то вся суть! Отъ выясненій законности или беззаконности „реформы“ могутъ на страницахъ революціонной литературы появиться только такія дрязги, — какъ это бываетъ зачастую при подобныхъ вопросахъ — что, право, лучше имъ не рождаться на свѣтъ...

Уже и теперь видны нѣкія вибраціи этихъ дрязгъ. „Искра“ очень хорошо сдѣлала бы, если бы воздержалась отъ некрасивыхъ намековъ въ такомъ родѣ: „приступая къ реформѣ, петербургскіе товарищи, конечно, понимали, что она вызоветъ возмущеніе всѣхъ тѣхъ... кто *по своимъ партійнымъ интересамъ* (курс. „Искры“) не можетъ не видѣть въ каждомъ шагѣ по пути къ революціонному объединенію партіи пролетаріата ущербъ для своего собственнаго дѣла“. Это что обозначаетъ? Если это стрѣла въ сторону какой нибудь либеральной клики, то не знаемъ, какое это имѣетъ отношеніе къ вопросу: гдѣ запримѣченъ либералъ, дѣйствовавшій въ Петербургскомъ Комитетѣ съ архи-коварными цѣлями? Интересно бы извлечь этотъ фактъ изъ подъ спуда. Относительно же соціальдемократовъ того или иного типа мы рѣшительно не знаемъ, какіе у нихъ есть „партійные интересы“ препятствовать „революціонному объединенію партіи пролетаріата“. Если въ партію пролетаріата вносятся какіе то „свои“ интересы, если въ ней обдѣлывается какое то „свое собственное дѣло“ — передъ нами, значитъ, шарлатаны и аферисты. Если „Искрѣ“ они извѣстны — пусть она назоветъ ихъ имена и безпощадно заклеймитъ эту язву, но бросать въ воздухъ обвиненія съ такимъ содержаніемъ, отравлять ими атмосферу вокругъ Рабочей Организаціи — это пріемъ не... революціонной прессы.

Для „Искры“ „поприще широко“: слѣдующіе разы она можетъ возвести еще больше самыхъ фантастическихъ и замарывающихъ обвиненій на Рабочую Организацію, можетъ разрисовать ее переполненной въ концѣ фуріями и эринніями экономизма и оппортюнизма — ничто ей, при доброй волѣ, не мѣшаетъ идти на перекоръ фактамъ! Но факты, въ свою очередь, тоже не справляются съ той хартіей грѣховъ, которая начертана для нихъ искровскими богословами, съ тѣмъ гороскопомъ, который составленъ для нихъ искровскими звѣздочетами! Они вершатся своимъ путемъ живое дѣло вызываетъ изъ жизни живыя силы. Рабочая Организація не представляетъ изъ себя сейчасъ мало-мальски крупной величины, въ какомъ направленіи она двинется дальше — покажетъ будущее, но если она удержится на высотѣ выставленныхъ ея принциповъ и задачъ, — она станетъ великимъ явленіемъ русской жизни. Ея методы дѣйствія разбудятъ силу рабочихъ-середняковъ, придадутъ этой силѣ ту иниціативность и увѣренность, к

торыя не выработались на аренѣ политической борьбы рабочаго класса именно вслѣдствіе малаго развитія самодѣятельности. Въ стачечный періодъ нашего движенія выступало гораздо больше инициативныхъ силъ изъ рабочаго класса, ибо рабочій находился какъ разъ въ поясѣ сознательной борьбы, а соціалистическая работа (не беря сейчасъ ея размаха) охватывала гораздо большій массовой кругъ активныхъ дѣятелей. Охватывала! — намъ скажутъ — но именно потому, что движеніе чуть-чуть что не замыкалось въ рамкахъ профессіонализма. А теперь рѣчь идетъ о политической борьбѣ... Совершенно вѣрно, что о политической борьбѣ, но борьбѣ кого? Рабочаго класса, а не панургова стада! Если не разовьется инициативная энергія середняковъ, если они не будутъ втянуты въ организаціонный кругъ — нечего и говорить о партіи рабочаго класса; будетъ только союзъ „руководителей", сознательно или безсознательно смотрящихъ на массы, какъ на панургово стадо, и на этомъ строящихъ свои разсчеты. А какъ на эти разсчеты отвѣтитъ жизнь — это ужъ совсѣмъ другой вопросъ: сомнительно, чтобы пришлось много жать тамъ, куда вѣтеръ случайно занесъ зерно, а зной самодержавія выростилъ его въ колосъ! При новой струѣ жизни, когда рѣзко выдвинулись на очередь дня политическіе вопросы, мы не поспѣшили ихъ, такъ сказать, ассимилировать съ массами. (Еще бы: онѣ отравятъ своимъ трэдъ-юніонизмомъ наши „организаціи революціонеровъ"!) Дѣло массъ—восхищаться листочками и идти по призыву на демонстраціи. Поэтому то не наблюдается сильнаго роста инициативности среди рабочихъ-середняковъ. Но они представляютъ собою громадную и живую силу, только эта сила переживаетъ фазисъ какой то общественной застѣнчивости: въ политической работѣ не испробована, не натружена сила, она еще не познала самое себя, нѣтъ въ ней рѣшительности. Рабочая Организація, разъ она будетъ стоять на высотѣ своихъ задачъ, привлечетъ въ кругъ организаціонной работы громадное число рабочихъ-середняковъ, и на дѣлѣ, подъ бодрящимъ воздѣйствіемъ практики, при первомъ ея горячемъ дыханіи развернутся скомканныя силы середняковъ, выступятъ изъ ихъ среды способные и талантливые руководители, передъ нами будетъ крѣпкая и могучая Рабочая Соціальдемократическая Партія! Возьмите любую рабочую партію Запада — главная сила ея именно въ томъ, что въ самомъ рабочемъ классѣ постоянно вырабатывается масса живыхъ силъ, формующихъ организаціи. Въ нашемъ же политическомъ движеніи до сихъ поръ не участвуютъ активно и систематически крайне богатыя силы середняковъ, а между тѣмъ созданіе Рабочей Партіи, дѣйствительной, а не въ заголовкахъ, мыслимо лишь, повторяемъ, если организаціи вберутъ въ себя середняцкій элементъ.

Это работа громадная, и напрасно говоритъ „Искра", что такъ какъ при организаціонной реформѣ въ Петербургѣ требовалось „повышеніе организаціоннаго ценза", то, убоясь бездны премуд-

рости, члены Рабочей Организаціи забурлили недовольствомъ. Для политической организаціи рабочихъ-середняковъ требуется несравненно большій „цензъ“ чѣмъ для „организаціи революціонеровъ“. Тутъ мало символъ вѣры на зубокъ отчитать, мало написать прокламацію, сзывной листокъ, руководительское распоряженіе, окружное посланіе къ паствѣ объ еретикахъ — тутъ вопросъ о томъ, какъ широкіе принципы слить со всею ширью жизни, а не выставить ихъ на поверхности жизни для поклоненія. При этой громадной и трудной задачѣ, при отсутствіи силъ легко впасть въ „игру въ демократизмъ“ и растянуть на прокрустовомъ ложѣ „сѣрой, повседневной дѣйствительности“ великіе принципы — это правда; всей суровостью этой правды и объясняется, что многіе изъ революціонеровъ даже подступить боятся къ вопросу о вовлеченіи наиболѣе широкихъ рабочихъ массъ — именно середняковъ — въ политическую организацію... Да, для этого нуженъ громадный „организаціонный цензъ“, но внѣ такого пути и нѣтъ рабочей революціи, нѣтъ гегемоніи пролетаріата въ борьбѣ съ царизмомъ!... Надо работать, надо повышать свой „организаціонный цензъ“, но именно работой по организаціи Рабочей Партіи, а не сплоченіемъ какихъ то „революціонныхъ организацій“ почти что супра-органическаго характера!

Петербургскій расколъ это, можетъ быть, и послѣдній эпизодъ борьбы между революціонными социальдемократами и экономистами, сжегшими свои старые корабли, но въ несравненно большей степени это первый эпизодъ совершенно новаго движенія рабочихъ-середняковъ. Еще очень неясно, но оно слышится за Рабочей Организаціей. Середняки стремятся въ организацію, въ широкій кругъ самодѣятельности, къ развитію своихъ силъ. Поэтому то такъ прочно дѣло Рабочей Организаціи, стоящей у богатаго источника живыхъ силъ, у могучихъ элементовъ, которыми будетъ крѣпка и непобѣдима вобравшая ихъ въ себя Рабочая Партія! Отъ всей души пожелаемъ успѣха Рабочей Организаціи въ ея многотрудной, но столь щедро вознаграждаемой работѣ, и пусть каждый, кому дорога дѣйствительная гегемонія Рабочей Партіи въ борьбѣ съ царизмомъ, — окажетъ помощь Рабочей Организаціи!

Pro domo sua. Въ томъ же № 30 „Искры“ — въ связи съ петербургскимъ расколомъ и нашей замѣткой по поводу его въ „Откликахъ“ — помѣщена статья, направленная противъ группы „Свобода“ и въ частности противъ пишущаго эти строки.

„Искра“ увѣряетъ читателей, что „Свобода“ смотритъ на „споры по существу“, какъ на „интеллигентскую затѣю“. Никогда мы этого не заявляли и не могли бы заявить; въ печатающемся сей-

часъ 2-омъ изданіи „Возрожденія революціонизма въ Россіи“ есть, между прочимъ, такія строки:

> „Нашъ долгъ — долгъ всякаго революціоннаго работника — писать и говорить объ этомъ*) прямо и рѣзко, не дѣлая книксеновъ, любезныхъ примолвокъ и не обращая вниманія на то, что скажутъ: „теперь нужно всѣ силы обратить на борьбу съ самодержавіемъ, а они грызутся другъ съ другомъ!“ Такъ только говорятъ люди, не пекущіеся о завтрашнемъ днѣ, думающіе, что Парижъ всегда стоитъ обѣдни, и не понимающіе, что иногда эта обѣдня — погибель Парижа. Мало сказать: „намъ нужна борьба съ самодержавіемъ!„ Надо имѣть въ виду и содержаніе этой борьбы, ея цѣлевой характеръ“.

Но у „Искры“ имѣется очень опредѣленнаго характера фактъ, свидѣтельствующій о нашемъ отношеніи къ спорамъ по существу, какъ къ „интеллигентской затѣѣ“. Именно: Ленинъ въ своей книжкѣ „Что дѣлать?“ „сдѣлалъ „Свободѣ“ прямой вызовъ“, а... „г. Надеждинъ предпочелъ уклониться отъ него“.

Что за чудесное искро-центрическое міросозерцаніе! Ленинъ написалъ книжку, въ которой говорится и о группѣ „Свобода“, — и мы должны бросить всѣ свои дѣла и отвѣчать Ленину, въ противномъ случаѣ, значитъ, мы „уклонились отъ прямого вызова“! Въ своей книжкѣ Ленинъ, между прочимъ, говоритъ (стр. 93), что „лозунгомъ момента для современнаго русскаго соціальдемократа (искровца?) должна быть рѣшительная борьба противъ опускающейся до демагогіи „Свободы“. Честь намъ оказана очень большая, совершенно не въ мѣру нашей скромной величины и „вредоноснаго“ значенія — и чтобы хоть немного оправдать эту честь, чтобы хоть слегка подходить подъ мишень борьбы „современнаго русскаго соціальдемократа“ (!?) — мы должны напрягать всѣ свои силы надъ писаніемъ „лубочныхъ“ книжекъ „для рабочихъ“ — тѣхъ самыхъ, въ которыхъ мы „опускаемся до демагогіи“. Искровцы, безъ всякаго на то права и вопреки установившимся обычаямъ, не разъ сообщали печатно, что въ „Свободѣ“ литературнымъ работникомъ является одинъ Надеждинъ; я не стану отрицать этого факта — дѣйствительно, мнѣ приходится

---

*) Рѣчь идетъ объ аграрныхъ взглядахъ Партіи Соц.-Рев., въ которыхъ допотопность представленія объ общественномъ хозяйствѣ выливается въ слѣдующую, преподносимую крестьянамъ, дикую разрисовку будущаго времени:

> „Нужно приготовиться собраться съ силами, сбить большую облаву съ ружьями и рогатинами, чтобы покончить съ медвѣдемъ (царскимъ правительствомъ), — *а тамъ ужъ хозяйничай въ его берлогѣ, какъ умѣешь и какъ знаешь.*“

выполнять почти всю литературную работу одному — и къ тому же, я ужъ позволю себѣ добавить, по обстоятельствамъ, лежащимъ внѣ моей воли, иногда цѣлыми недѣлями я не могу работать. Не только на вызовъ Ленина, но и на очень многіе другіе вызовы, вызовы русской жизни, мы не могли и теперь не можемъ откликаться... Разъ „Искрѣ“ извѣстно состояніе литературныхъ силъ въ „Свободѣ“, можете судить сами о достоинствѣ ея обвиненія, заканчивающагося такимъ жаломъ:

> „Г. Надеждинъ предпочелъ уклониться отъ прямого вызова. Вмѣсто открытой войны съ поднятымъ забраломъ сей благородный воякa предпочелъ дѣйствовать изъ-за угла организаціонной распри“.

„Изъ-за угла“! Если мы не отвѣтили Ленину на его книгу „Что дѣлать?“ и въ то же самое время позволяемъ себѣ высказываться объ „Искрѣ“ въ связи съ тѣми или другими событіями русской жизни — значитъ, мы дѣйствуемъ изъ-за угла! Очевидно, мы обязаны дать обѣтъ пифагорейскаго молчанія относительно „Искры“ до тѣхъ поръ, пока не напишемъ отвѣта на книгу Ленина! Не слишкомъ ли тяжелая эпитемія накладывается на насъ за нашъ невольный грѣхъ „уклоненія“? Строга „Искра“, очень строга! Но все это что — это только цвѣтики полемики, а ягодки еще впереди! Такъ какъ отъ „споровъ по существу“ съ Ленинымъ Надеждинъ „уклонился“, то отсюда у „Искры“ всѣ резоны совершенно перемѣнить способъ аттаки противника: рѣшено (съ поднятымъ забраломъ или съ опущеннымъ для предохраненія самого рыцаря отъ всѣхъ непріятностей брызгъ — неизвѣстно) сотворить Надеждину баню изъ грязи — всякому вѣдомо, что грязь „Искры“ цѣлебна!

Мы повторяемъ: изъ грязи. Пусть читатель судитъ по фактамъ. Статья „Искры“ озаглавлена: „Борьба направленій — пожива демагогамъ“; содержаніе ея болѣе чѣмъ достойно заглавія. Я обвиняюсь въ „*науськиваніи* массъ противъ „организаціи революціонеровъ“; въ „*натравливаніи* несознательныхъ рабочихъ противъ интеллигентовъ“; я обвиняюсь въ томъ, что дѣйствую посредствомъ „*ловкихъ инсинуацій*, имѣющихъ цѣлью *разжечь* въ дѣятеляхъ-рабочихъ *низменные инстинкты*, которыми всегда пользуются политическіе *авантюристы*, достаточно посильнѣе замутить воду, чтобы *половить въ ней рыбу*“ или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, чтобы „*сколотить себѣ политическій капиталецъ*“; я обвиняюсь въ томъ, что „послѣ прямого призыва, обращеннаго къ рабочимъ другихъ городовъ — бороться съ интеллигентами (стр. 27)*)“

---

*) И еще даже указывается страница! Если читатель заглянетъ на нее, онъ найдетъ здѣсь такія строки:

„ставлю *свою собственную кандидатуру* на должность бѣлаго ворона“, случайно попадающагося среди „черной“ интеллигенціи; напяливаю на свою „физіономію террористическаго авантюриста *соціальдемократическую маску*“ „для успѣха *запрыванія* съ петербургскими сознательными рабочими“ *)...

Мы не исчерпали всѣхъ обвиненій въ томъ же духѣ, но достаточно остановиться и на этихъ. Что такое „науськиваніе массъ“, „натравливаніе несознательныхъ рабочихъ“, „разжиганіе низменныхъ инстинктовъ“ и проч. (противъ кого бы это ни происходило)? Мерзость и негодяйство. Другого названія для такихъ поступковъ нѣтъ и быть не можетъ. Всякій честный человѣкъ, исходя изъ элементарныхъ, общеобязательныхъ основъ этики, иначе не въ состояніи заклеймить ихъ. Революціонная этика не можетъ стоять ниже общечеловѣческой — наоборотъ: соціалистическимъ идеаломъ и его нравственными началами слишкомъ много дано революціонеру и съ него спросится больше, чѣмъ съ кого бы то ни было! Разъ науськиваніе, натравливаніе, разжиганіе низменныхъ инстинктовъ и т. п. производятся съ „революціонными“, „политическими“ цѣлями, тутъ уже передъ нами подлость безъ дна и края!

Разверните книжки Цитовича, статьи Каткова, романы Незло-

„Мы обращаемся къ нашимъ петербургскимъ товарищамъ рабочимъ: если возможно еще примиреніе — употребите всѣ силы на него, дѣйствуйте вашимъ словомъ, дѣйствуйте протестами, требованіями, печатью на интеллигентовъ, положите всѣ усилія, чтобы существовала совмѣстная работа, чтобы не росли лишнія трудности для революціоннаго дѣла: это не будетъ съ вашей стороны шагомъ назадъ — рабочій, берущій на себя задачу перевоспитанія интеллигенціи, шагаетъ не назадъ, а впередъ! И это благородная задача, это насущная, не знаю даже съ чѣмъ сравнимая задача!... Но если нельзя, если уже слишкомъ поздно — что жъ, ничего не подѣлаешь. Но не подавайте другимъ рабочимъ организаціямъ такого примѣра...“

Какъ это похоже на призывъ рабочимъ бороться съ интеллигентами! И не только на этой 27-ой страницѣ, но, конечно, и во всѣхъ нашихъ изданіяхъ нѣтъ ничего хотя бы *подобнаго* указываемому „Искрой“. Редакція „Искры“, очевидно, раздѣляетъ мнѣніе Ю. Невзорова, взятое нами, какъ эпиграфъ. (Брошюрка Невзорова, изданная „Борьбой“, сначала предназначалась въ качествѣ статьи въ „Зарю“ и была принята ею, какъ сообщаетъ Невзоровъ).

*) Всѣ курсивы наши за исключеніемъ „кандидатуры“.

бина или Голицына-Муравлина — вы тамъ найдете именно такія обвиненія революціонеровъ. Революціонныя партіи встрѣчали эти обвиненія, какъ наглую ложь, какъ самую подлую клевету — не было никакихъ сомнѣній, что революціонному міру чуждъ такой развратъ, такіе гнуснѣйшіе мотивы и способы дѣйствій. Революціонеры могли ошибаться и очень часто ошибались въ степени сознательности массъ, но никогда никто изъ нихъ не *спекулировалъ* на невѣжествѣ, не занимался *разжиганіемъ низменныхъ инстинктовъ*. Съ тѣхъ поръ, какъ „Искра" подняла свое „забрало" и повела борьбу противъ „Рабочаго Дѣла", „Соціалистовъ-Революціонеровъ", „Свободы" — весь букетъ катковскихъ и незлобинскихъ обвиненій перенесся въ революціонную прессу, и мы положительно не знаемъ, находимся ли въ лагерѣ революціонеровъ, достойныхъ глубокаго уваженія за идейность своихъ мотивовъ и благородство поступковъ, или въ средѣ шуллеровъ и червонныхъ валетовъ. На каждомъ шагу обвиняютъ то въ торгашествѣ, то въ мошенническихъ аферахъ съ трупомъ повѣшеннаго, то въ науськиваніи и натравливаніи безсознательныхъ массъ! Кругомъ шантажъ и спекуляціи!

Что нибудь изъ двухъ: или въ самомъ дѣлѣ революціонныя фракціи переполнились прохвостами и проходимцами — „авантюристъ" терминъ, особенно излюбленный „Искрой"*) — или же въ полемикѣ сдѣлалась позволительнымъ клеймить противниковъ ad maiorem gloriam ideae, какъ самыхъ послѣднихъ негодяевъ.

Если наши революціонныя фракціи превратились въ вертепы шантажистовъ и аферистовъ — надо озаботиться принятіемъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ для очистки революціоннаго дѣла. Такъ дальше продолжаться не можетъ, — не можетъ быть вертепъ проститутовъ тамъ, гдѣ до сихъ поръ былъ воистину святой храмъ! Не говорите пожалуйста, что личной нравственности никто не касается, въ личной честности никто не сомнѣвается: повторяю, такіе факты, какъ науськиваніе и натравливаніе, какъ разжиганіе низменныхъ инстинктовъ не могутъ квалифицироваться иначе какъ негодяйствомъ и не могутъ не свидѣтельствовать о низкомъ паденіи общечеловѣческой нравственности въ средѣ революціонеровъ! На Хитровомъ рынкѣ обзываютъ другъ друга самыми ужасными словами, ни мало не задумываются сыпать другъ на друга обвиненія въ самыхъ чудовищныхъ преступленіяхъ — и всему этому не придается ни малѣйшаго значенія. Но революціонный лагерь — это не Хитровъ рынокъ, всякое обвиненіе должно имѣть свой смыслъ и подъ собою почву. Нельзя обвинить революціонную фракцію въ мерзкихъ дѣяніяхъ и потомъ только потому, что это обвиненіе высказано не хитровскимъ жаргономъ (хотя отъ

*) Или же, если не переполнились такими сокровищами, то свели свою этику до ихъ уровня.

„науськиванія“ и „натравливанія“ не отказался бы и хитровецъ!) только поэтому не перевести его на языкъ общечеловѣческой нравственности! Если революціонныя фракціи стали нынче притонами разврата — на судъ ихъ! Революціонеры, дѣйствующіе во имя идейныхъ побужденій и творящіе чистое дѣло чистыми руками, должны вышвырнуть вонъ изъ своей среды всѣхъ, кто вноситъ въ нее шантажъ, науськиваетъ, натравливаетъ, сколачиваетъ себѣ политическій капиталецъ и ловитъ рыбу въ мутной водѣ!

„Искра“, столь дерзновенная и смѣлая на самыя гнусныя и грязныя обвиненія, никогда не посмѣетъ сдѣлать рѣшительныхъ выводовъ изъ такихъ обвиненій. Эти выводы — вовсе не цѣль ея; ей всего лишь нужно закидать своихъ противниковъ грязью, а основанія для этого... у всякаго могутъ быть какіе ему угодно façons de parler! И возмущаться противъ нихъ — значитъ, не признавать свободы полемики, не понимать, что одно дѣло мерзавецъ въ свѣтѣ теоріи и другое дѣло мерзавецъ съ личной точки зрѣнія! Этика не распространяетъ свою оцѣнку на нравственно-безразличныя вещи (адіафора) — къ числу ихъ „Искра“ относитъ, очевидно, и полемическіе пріемы какого угодно свойства!...

Нечего говорить, что при пользованіи такими возмутительными пріемами теряется и достоинство революціонеровъ, и достоинство соціалистической прессы. Гибнетъ уваженіе къ нашему слову, къ искренности убѣжденія, къ тому, что всякая наша мысль выстрадана и создана тяготѣніемъ къ правдѣ-истинѣ и правдѣ-справедливости. Побольше полемическихъ пасквилей — и мы дадимъ матеріалъ для „Москов. Вѣд.“, дадимъ въ руки зубатовцамъ великолѣпное орудіе для ихъ собесѣдованій съ рабочими! Это не какое нибудь преувеличеніе — ничего естественнѣе и быть не можетъ. Представьте себѣ такъ: недавно втеченіе нѣкотораго промежутка времени, какъ намъ сообщаютъ изъ Петербурга, тамъ среди рабочихъ за отсутствіемъ другой литературы, шла почти одна только „Свобода“; о нашей брошюрѣ „Рабочіе и Интеллигенція“*) Комитетъ Рабочей Организаціи пишетъ намъ, что она помогла петербургскимъ рабочимъ найти „окончательное рѣшеніе“ тѣхъ вопросовъ, которые стояли у нихъ на очереди дня—и вотъ вообразите себѣ зубатовскаго агента съ № „Искры“ въ рукахъ, растолковывающаго рабочимъ, что такое группа „Свобода“ и ея изданія, которыя плохо ли, хорошо ли будили чистую и честную революціонную мысль, воспитывали соціалистическое сознаніе, подсказывали рѣшеніе борьбы! Какое получится великолѣпное табло! И если слушатели убѣдятся, что „Свобода“ занимается, благодаря ихъ невѣжественности и несознательности, науськиваніемъ, натравливаніемъ ихъ на интеллигенцію, разжиганіемъ ихъ низменныхъ инстинктовъ — трудно ли убѣдить ихъ, что по отношенію

*) Отдѣльный оттискъ изъ Приложенія къ № 1 *Откликовъ*.

къ правительству революціонная пресса и подавно не брезгаетъ такими средствами — тутъ уже нѣтъ никакого удержа и предѣла шарлатанству! А если такова „Свобода“, то почему же не быть такой же самой и „Искрѣ“, и вообще всякому революціонному изданію? И если „Свобо́да“ пускается на революціонныя шашни, клеймитъ другихъ во имя торжества своей кандидатуры, ловитъ рыбу въ мутной водѣ, наживаетъ себѣ политическіе капитальцы — почему этимъ самымъ не заниматься вообще всякой революціонной фракціи, почему ей не исхлопатывать себѣ мѣстишекъ , не существовать насчетъ сбора денегъ съ дураковъ, не быть на наймѣ у заграничныхъ правительствъ и т. д.?

Да тутъ даже и безъ зубатовскаго агента, когда рабочій самъ вчитается въ обвиненія „Искры“, вы думаете, мало найдется такихъ, которые отшвырнутъ отъ себя революціонную прессу и скажутъ: поди ка разбирайся среди этихъ шарлатановъ — вонъ какая туча сволочи носится вокругъ нашего брата, всѣ они однимъ миромъ мазаны!

Никогда еще революціонное дѣло не втаптывалась въ ту грязь, въ какую оно втаптывается „Искрой“! Этому долженъ быть положенъ конецъ — не ждать же намъ и въ самомъ дѣлѣ фельетоновъ „Москов. Вѣд.“ и обличительныхъ рѣчей Зубатова!

Мы требуемъ, чтобы «Искра» прекратила свои пасквильныя обвиненія или же призвала насъ на судъ революціонеровъ, какъ шантажистовъ и негодяевъ! Въ противномъ случаѣ мы обращаемся ко всѣмъ дѣйствующимъ товарищамъ-революціонерамъ всѣхъ соціалистическихъ фракцій и убѣдительно просимъ ихъ рѣшительно высказаться въ печати противъ этихъ «полемическихъ пріемовъ», которыми революціонная дѣятельность превращается въ клоаку мерзости!

Изобразивши насъ какими то проходимцами, „Искра“ не останавливается, конечно, ни передъ чѣмъ въ соотвѣтствующемъ раскрашиваніи нашихъ дѣяній, и... telle rose, tel bonbon! Приведемъ два факта.

1) Мы предложили въ „Откликахъ“ Петербургской Рабочей Организаціи нашу посильную поддержку, чѣмъ только сможемъ, въ томъ числѣ и деньгами. „Искра“ подчеркиваетъ послѣдній пунктъ (деньги) и комментируетъ его такъ: „работающіе на мѣстахъ товарищи, знающіе по опыту дѣйствительную обстановку нерѣдкихъ распрей рабочихъ и интеллигентовъ, поймутъ безъ лишнихъ словъ почему мы цитированную фразу считаемъ верхомъ политическаго неприличія“. Напрасно вы поскупились на „лишнія слова“ —

онм тутъ были бы очень кстати, ибо, если на вашу фразу посмотрѣть не какъ на терроръ непродыхаемой жидкостью, а поискать въ ней смысла, то получится ужъ даже не верхъ политическаго неприличія, а верхъ возмутительнѣйшей мерзости, и этой мерзостью окажется залитой и „Свобода“, и рабочіе, и интеллигенты, и все революціонное дѣло... Прочь авторитетный намекъ на какое то политическое неприличіе — и передъ „знающими по опыту дѣйствительную обстановку нерѣдкихъ распрей рабочихъ съ интеллигентами“, и передъ ничего не знающими одинъ и тотъ же смрадный вопросъ: да что жъ это, деньги, что ли, которыя интеллигентамъ легче доставать, чѣмъ рабочимъ, являются скрѣпой между тѣми и другими? На почвѣ утилизаціи ихъ происходятъ особенно часто несогласія, и будь у самихъ рабочихъ деньги, они вышвырнули бы вонъ интеллигентовъ?! Подумайте только, до чего доводитъ писаніе пасквилей на противника!...

2) По утвержденію „Искры“, мы напечатали „возмутительную клевету на нижегородскихъ товарищей-демонстрантовъ“. Вотъ эта „клевета“. Въ замѣткѣ „А дальше что?“ (Приложен. къ 1-ому № „Откликовъ“) мы говоримъ: „сію секунду нами получено короссенькое письмо изъ Нижняго Новгорода“ и приводимъ изъ него выдержку:

> „Ужасъ одинъ! На судѣ только двое заявили, что они самою жизнью, всѣмъ тяжкимъ опытомъ ея пришли къ убѣжденію въ необходимости политической свободы и хотѣли это сказать демонстраціей. Остальные же рабочіе или заявляли, что они хотѣли демонстраціей обратить вниманіе правительства на ихъ тягостное положеніе, или же говорили, что они были пьяны, и сами не знаютъ, какъ попали на демонстрацію.“

Послѣ этой выдержки мы пишемъ:

> „Никакихъ подробностей у насъ нѣтъ, ко второму № *Откликовъ* мы разсчитываемъ получить обстоятельныя свѣдѣнія изъ Нижняго и тогда сможемъ оцѣнить вполнѣ значеніе этого факта. Но и теперь коротенькая вѣсточка нашего товарища производитъ на насъ крайне тяжелое впечатлѣніе и *наталкиваетъ на мысли, которыя мы хотимъ высказать сейчасъ, не дожидаясь полной картины нижегородскаго судьбища.*“

И дальше идутъ наши мысли по поводу того, „какимъ мы должны представить себѣ демонстранта на судѣ“. Замѣтка эта, дѣйствительно и буквально, была написана „сію секунду“ по полученіи письма, подъ крайне гнетущимъ впечатлѣніемъ отъ него. Послѣдующія извѣстія оказались отнюдь не мрачнаго характера, — и мы признаемъ себя очень виновными въ томъ, что подъ вліі-

яніемъ нахлынувшихъ чувствъ, ни мало не временя, позволили себѣ высказать подходящія и совершенно вѣрныя мысли по (какъ обнаружилось потомъ) неподходящему и невѣрному поводу — признаемъ очень виновными, ибо этимъ „поводомъ“ оказались геройски державшіе себя демонстранты. Но о какой же клеветѣ на нижегородскихъ товарищей можетъ здѣсь идти рѣчь, и чего стоитъ психологическая экскурсія „Искры“, по этому случаю:

> „Падкая на сенсацію(!!) редакція не могла, конечно, за одну секунду, прошедшую отъ момента полученія письма до написанія статьи по ея поводу, отнестись критически къ ея (а не его, т. е. письма? Л. Н.) содержанію.... Какъ это часто бываетъ, распинающіеся передъ несознательными рабочими «барчуки» (и откуда только мнѣ сіе?! Л. Н.) обнаруживаютъ свое отношеніе сверху внизъ и тайное недовѣріе къ несознательнымъ рабочимъ (о, сердцевѣды! Л. Н.), легкомысленно напечатавъ полученное «сію секунду» обвиненіе, которое они никогда не позволили бы себѣ пустить въ свѣтъ, если бы оно относилось къ революціонерамъ-интеллигентамъ.“

Слава богу, этимъ хоть одинъ камень сваливается съ нашей черной души: если мы полны тайнымъ недовѣріемъ къ рабочимъ, передъ которыми распинаемся, то у насъ же, видимо, обнаружено и тайное довѣріе къ интеллигентамъ, которыхъ мы готовы были бы... зарыть въ землю, что ли!

Кто знакомъ съ нашей литературой, тотъ безъ всякаго затрудненія опредѣлитъ, къ какому сорту относятся искровскіе рисунки. Что же касается насъ, то мы скажемъ вотъ что: мы гораздо больше жалѣемъ, что изложили вѣрныя мысли по фальшивому поводу въ статьѣ „Отъ розги къ желтому билету“ (Свобода, № 2). Мы написали эту статью то же „сію секунду“, какъ прочли въ одномъ изъ заграничныхъ изданій „фактъ“, что правительство въ Либавѣ въ борьбѣ съ крамолой пользуется желтыми билетами. Фактъ этотъ теперь, повидимому, оказывается невѣрнымъ — и повторяемъ, это насъ угнетаетъ больше чѣмъ замѣтка „А дальше что?“, хотя, былъ ли, не былъ ли либавскій фактъ, высказанныя нами мысли мы считаемъ правильными, не отрекаемся ни отъ одной изъ нихъ въ статьѣ „Отъ розги къ желтому билету“ точно такъ же, какъ и въ замѣткѣ о нижегородскомъ процессѣ. Но... Наши читатели знаютъ, что мы всегда стараемся отмѣтить малѣйшіе проблески свѣта въ самыхъ темныхъ движеніяхъ массъ, въ инкриминируемой замѣткѣ „А дальше что?“ не меньше вѣры въ силу рабочаго движенія, чѣмъ во всемъ, что мы писали, и нашъ грѣхъ никакимъ образомъ не истолкуется въ искровскомъ, вообще въ какомъ бы то ни было худомъ и вредномъ смыслѣ! Совсѣмъ не то, когда приходится строить обвиненія противъ правительства, ис-

ходя изъ невѣрныхъ фактовъ: мысль, не ставшая еще на прочную основу, убѣдившись, что въ данномъ случаѣ ей даютъ фальшивый фактъ, склонна смотрѣть и на всю другую массу безусловно вѣрныхъ фактовъ, какъ на нѣчто по меньшей мѣрѣ сомнительное! Это гораздо труднѣе исправлять, чѣмъ тотъ оплошный случай, когда вѣрныя мысли высказаны по невѣрному поводу изъ той сферы, гдѣ нами всегда отмѣчаются самые мельчайшіе проблески сознанія!...

Да, недурны бутоны искровскихъ розъ...

Мы уже привели достаточно образцовъ искровской „полемики“, и намъ бы очень хотѣлось ограничиться ими и выйти на свѣжій воздухъ: слишкомъ тягостно — безразлично, съ какою цѣлью! — разбираться въ аргументахъ, все существо которыхъ не имѣетъ ничего общаго съ міромъ революціонныхъ измѣреній, а цѣликомъ проникнуто основнымъ тономъ и обычными нравами „базара житейской суеты“... Одна встрѣча съ такими аргументами въ идейной сферѣ производитъ самое гнетущее впечатлѣніе, а писать по поводу ихъ — это, буквально, значитъ измотать всю душу... Но если „на подошвахъ эмигрантовъ не уносится отчизна заграницу“, то за то сколько „заграницы“ вносится въ Россію! Это то и заставляетъ насъ остановиться и еще на кое какихъ методахъ и фактахъ обстрѣливанія насъ.

Рогъ изобилія ругательствами и возмутительными предположеніями во вкусѣ Страстного бульвара опорожненъ наполовину, и въ интервалѣ передъ дальнѣйшими аналогичными подвигами рыцарь съ поднятымъ забраломъ „такъ вѣщаетъ громогласно“:

> „Разговаривать съ г.г. Надеждинымъ и Ко. намъ не приходится: его группа слишкомъ чужда нашей партіи, чтобы въ серьезъ (а не ругательствами. Л. Н.) считаться съ его попыткой вмѣшаться въ ея внутреннія дѣла.“

„Приходится“ ли „Искрѣ“ „разговаривать“ съ нами или ей полагается имѣть „сказъ коротокъ и слово срамомъ шипяще“ — это насъ очень мало интересуетъ, но какимъ образомъ изъ газеты „Искра“ выросъ Департаментъ Герольдіи Росс. С.-Д. Раб. Пар. — это и для насъ представляетъ немалый интересъ. Всевластный Годуновъ на вершинѣ своего могущества, уже почти облаченный въ царскія бармы — онъ. право, былъ скромнѣе васъ! И сколько еще потребовалось плача младенцевъ на Красной площади, прежде, чѣмъ стали выходить граматы за подписью Бориса! А здѣсь, изволите ли видѣть, еще едва успѣли проманифестировать изъ „почтоваго ящика“ „Искры“, что „Искра“ созидаетъ Партію („отъ Маруси Искрѣ, созидающей Росс. С.-Д. Р. П....“), а уже летятъ от-

лучительныя буллы, уже опредѣляется, кто близокъ къ „нашей“ партіи, которая вся еще въ будущемъ, кто можетъ или не можетъ „вмѣшиваться“ въ ея „внутреннія“ дѣла... Еще не добѣжали до престола, а ужъ машутъ и мечемъ картоннымъ и потрясаютъ скипетромъ изъ папье-маше... Практикуются, вѣроятно!

Если вопросъ стоитъ такимъ образомъ, что пришла „Искра“ и хозяйской рукой стала мастерить свою собственную партію — тогда, конечно дѣло ея: ея званные, ея и избранные! Но какъ будто бы рѣчь идетъ о слагающейся партіи рабочаго класса — это уже нѣчто иное: слѣдовало бы вамъ, господа, немножко повременить съ проявленіями „твердой власти“ своего „руководительства“, съ отождествленіемъ себя съ Центральнымъ Комитетомъ Партіи, съ захватываніемъ въ свои руки ключарства надъ этой несоздавшейся еще партіей... Быстрота и натискъ — дѣло хорошее, но право же, не всегда, и въ идущей теперь организаціонной работѣ такіе „полководцы“ какъ будто бы не къ мѣсту!

Поговоримте, господа полководцы, господа директоры Департамента Герольдіи. Итакъ, вы не хотите насъ внести въ родословныя книги столбового соціальдемократическаго дворянства? Какое черное несчастье, какой великій ужасъ! Но тѣмъ не менѣе... представьте себѣ это... мы не чувствуемъ себя убитыми! Два года тому назадъ образовала ь группа „Свобода“ (революціонная группа, а не „компанія“, вы бы еще выразились „шайка“!) и не сочла нужнымъ на заголовкахъ своихъ изданій ставить „Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія“. Мы всегда могли бы заказать такое клише рѣзчику: право клишировать у насъ было то же, что и у васъ. Во всякомъ случаѣ по нашему адрессу не могли бы сказать больше того, что было сказано по вашему. Возьмите бундовскую брошюру „Къ вопросу о національной автономіи и преобразованіи Росс. С.-Д. Рабоч. Партіи на федеративн. началахъ“; вотъ что тамъ сказано на стр. 21:

> „Мы какъ то упомянули въ своемъ „письмѣ“ объ организаціяхъ, „о принадлежности которыхъ къ Пар ія другихъ данныхъ, кромѣ заголовка на ихъ изданіяхъ, не существуетъ“, а она (Искра) стала въ тупикъ: „кого это Ц. К. имѣетъ въ виду?“ Да развѣ такъ трудно было догадаться? Кажись, ни о комъ другомъ, кромѣ „Искры“, въ „письмѣ“ не говорилось. Иной пытливый читатель при видѣ такой изумительной непонятливости, подумалъ бы чего добраго, что „кивокъ“ то попалъ не въ бровь. Онъ сталъ бы размышлять, сталъ бы справляться о законахъ, и тогда у него возникъ бы рядъ вопросовъ. Онъ спросилъ себя, напр., какимъ образомъ газета „Искра“ очутилась въ Партіи, о чемъ гласитъ ея заголовокъ, когда Центрального Комитета, т. е. того учрежденія, которое должно было ее ввести въ

Партію давно уже нѣтъ. Вѣдь, Партія не гостинница, куда каждый можетъ заѣзжать и занимать номеръ. И нигдѣ не сказано, что достаточно подписаться подъ „Манифестомъ“, чтобы этимъ уже очутиться въ Партіи.“

Это было напечатано меньше, чѣмъ годъ тому назадъ (февраль 1902 г.). Можетъ быть, за это время все перемѣнилось кореннымъ образомъ, и искровская глава успѣла даже изстрадаться подъ тяжестью мономаховой шапки, но, какъ видите, еще столь недавно по отношенію къ „Искрѣ“ не усматривалось другихъ данныхъ о принадлежности ея къ Партіи кромѣ заголовка.*)

Такой заголовокъ, повторяемъ, могли бы проставить и мы. Но мы придаемъ всякимъ этикеткамъ при не существующей партіи крайне ничтожное значеніе, чтобы не сказать: никакого. Никогда еще ни одинъ дѣйствительный шагъ революціонной работы въ широкомъ движеніи ничѣмъ не былъ обязанъ фикціи! Можно сколько угодно разъ клишировать „Рос. С.-Д. Раб. Партія“, можно ad libitum оперировать съ несуществующимъ, какъ съ существующимъ, ставить подъ знакъ его все совершающееся въ жизни, какъ дикарь ставитъ рядъ явленій подъ свой тотэмъ—но отъ этого широкая, большая жизнь ни на волосъ не остается въ выигрышѣ. Можно въ чемъ угодно убѣдить маленькій, ограниченный кругъ „своихъ“, но это убѣжденіе ни мало не переливается въ массы, когда нѣтъ дѣйствительной атмосферы силы. Одна только сила порождаетъ вокругъ себя силу, не номинально, а фактически руководитъ борьбой, становится въ центрѣ движенія. Тамъ, гдѣ рѣчь идетъ не о политиканствѣ, а о партіи рабочаго класса, и этой партіи приходится вступать въ столкновеніе съ интересами всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ, — тамъ нѣтъ никакой возможности „набить [illegible]“

Надѣнь парикъ съ милліонами кудрей,
Стань на ходули, но въ душѣ своей
Ты будешь тѣмъ, что есть на самомъ дѣлѣ! —

въ душѣ, т. е. въ данномъ случаѣ, при учетѣ жизни: она отдаетъ рабочимъ только то, что соотвѣтствуетъ ихъ силѣ. А сила эта прежде всего опредѣляется уровнемъ сознанія и степенью дѣйствительной, а не бумажной организаціи.

Твердо увѣренные, что это именно такъ и есть, мы безъ всякихъ этикетокъ сомнительнаго свойства приступили къ работѣ, по мѣрѣ нашего умѣнія, силъ и способностей, стараясь служить

*) Мы привели выдержку изъ бундовской брошюры не съ цѣлью, конечно, аргументировать ею что либо по существу, а затѣмъ, чтобы показать, какъ можно легко и дешево оперировать съ Партіей-фикціей.

дѣлу созданія популярной соціальдемократической литературы. Мы поставили своей задачей помогать выработкѣ того сознанія въ массахъ, которое ведетъ къ организаціи и кладется въ основаніе Партіи. Мы думали и теперь думаемъ, что своей работой мы способствуемъ созданію Рос. С.-Д. Раб. Партіи. Именно ея, и не потому только что въ нашихъ изданіяхъ мы призываемъ подъ ея знамя, ратуемъ за тѣснѣйшую связь ея Комитетовъ съ массами, но главнымъ образомъ, потому что мы худо ли хорошо, мало или много вносимъ свою лепту въ распространеніе соціальдемократическихъ убѣжденій въ рабочихъ массахъ. Искровскій Департаментъ герольдіи насъ можетъ жаловать или не жаловать, заносить или не заносить въ книги столбовыхъ соціальдемократовъ — это дѣло его, мы руководствуемся не этимъ, и до тѣхъ поръ, пока въ Россіи найдется хоть одинъ рабочій, который усвоитъ изъ нашихъ изданій то, что мы хотимъ передать ими, — мы будемъ чувствовать свою близость къ Партіи, мы будемъ считать себя въ правѣ „вмѣшиваться“, чѣмъ только можемъ въ ея „внутреннія дѣла“... Въ санкціи этого права со стороны „Искры“ мы не нуждаемся, не нуждаемся и въ помощи никакихъ этикетокъ: свои права мы пріобрѣтаемъ нашей посильной работой.

Она не соціальдемократическая—эта работа? Почему—потому, что мы не проставили соотвѣтствующей клички, или потому, что проводимъ не соц.-демократическія идеи? По увѣренію „Искры“ мы, „не будучи соціальдемократами“ издаемъ для рабочихъ „соціальдемократическія газеты“ — въ книжкахъ же для интеллигенціи пропагандируемъ терроръ — о какомъ же тутъ соціальдемократизмѣ можетъ быть рѣчь! „Искра“ можетъ воевать сколько ей угодно съ терроромъ, можетъ признавать его не своевременнымъ, вреднымъ въ данный моментъ, но, опираясь на свои же собственныя заявленія и заявленія Группы Осв. Тр., она должна была бы наконецъ, признать, что не существуетъ даже и вопроса о томъ, соціальдемократическое или не соціальдемократическое средство терроръ. Ножемъ рѣжутъ хлѣбъ, ножомъ совершаютъ и убійства — все однимъ и тѣмъ же ножемъ! Въ нужные моменты терроръ такое же средство соціальдемократіи, какъ и все остальное, чѣмъ она пользуется. Ни въ малѣйшемъ отношеніи къ основной концепціи соціальдемократизма не стоитъ терроръ, *какъ простое орудіе* — не какъ система взглядовъ на роль воинствующаго „меньшинства“, спасающаго своими боевыми организаціями рабочее движеніе. Сдѣлайте одолженіе, доказывайте, что терроръ несвоевременъ и въ силу этого вреденъ, держитесь на этой почвѣ, но не противорѣчьте сами своимъ утвержденіямъ:

> „Принципіально мы никогда не отказывались и не можемъ отказываться отъ террора — это одно изъ военныхъ дѣйствій, которое, можетъ быть, вполнѣ пригодно и даже

необходимо въ извѣстный моментъ сраженія при извѣстномъ состояніи войска и при извѣстныхъ условіяхъ“ („Искра“ № 4, ст. „Съ чего начать?“).

На основаніи данныхъ самой „Искры“, т. е. „истиннѣйшихъ изъ истинныхъ“ соціальдемократовъ всякій можетъ заключить, что расхожденіе съ „Искрой“ въ оцѣнкѣ момента, въ своевременности даннаго орудія борьбы не есть отступленіе отъ основъ соціальдемократіи.

Что это вамъ далось то обстоятельство, что въ литературѣ „для рабочихъ“ мы не надсаживаемся въ крикахъ о террорѣ? Да къ чему же это мы будемъ дѣлать? Если бы мы „вылавливали“ изъ массъ единицы для террора — это было бы цѣлесообразно; но мы ставимъ своей задачей развитіе самосознанія массъ, вовлеченіе ихъ въ кругъ организаціонной работы, намъ важно передать рабочимъ правильные взгляды на положеніе вещей въ Россіи — не то намъ нужно, чтобы нашъ читатель взялъ бомбу или револьверъ и пошелъ съ ними на министра или монтера, а чтобы онъ по меньшей мѣрѣ не взялъ въ руки камня и не хватилъ имъ еврейскаго рундука... Мы признаемъ, что терроръ долженъ дѣлаться партіей, ея центральной организаціей, и этотъ взглядъ мы высказывали и высказываемъ, не удѣляя ему непропорціонально громаднаго мѣста... Изъ всего изданнаго нами — прибѣгнемъ къ простому количественному разсчету — на десятки печатныхъ листовъ не придется, вѣроятно, и трехъ листовъ о террорѣ... Мы считаемъ совершенно лишнимъ пропагандировать мысль о террорѣ: fata volentem ducunt, nolentem trahunt, уже очень близокъ день, когда соціальдемократія, организовавшись въ Партію, необходимо прибѣгнетъ и къ такому орудію борьбы, какъ терроръ... Вотъ тогда мы удѣлимъ ему въ нашихъ изданіяхъ другое мѣсто, тогда, когда онъ будетъ дѣлаться, мы не мелькомъ, мимоходомъ будемъ его затрагивать въ „изданіяхъ для рабочихъ“, а будемъ партійное дѣло освѣщать со всѣхъ сторонъ, но и тутъ отдавая большую, неизмѣримо большую часть нашихъ силъ развитію тѣхъ идей, которыя формуютъ общее міросозерцаніе массъ и ведутъ ихъ къ массовой организаціи, органы которой эксплоатируютъ всѣ средства борьбы и лишь между прочимъ терроръ...

Такой взглядъ совершенно чуждъ „Искрѣ“. Она никакъ не можетъ понять, что литература по организаціоннымъ вопросамъ и популярная революціонная литература должны значительно разниться другъ отъ друга. Какъ! держать рабочаго вдали отъ организаціоннаго дѣла! — это... тутъ мѣняется весь тонъ „Искры“, тутъ аргументируютъ тѣмъ самымъ рабочимъ, котораго вообще въ „организаціяхъ революціонеровъ“ или, когда заходитъ рѣчь о самодѣятельности, трактуютъ и освѣщаютъ совершенно иначе. Какая бездна пониманія рабочаго! Скажите, пожалуйста, съ ка-

кимъ пренебреженіемъ мы относимся къ этому рабочему, когда создаемъ литературу „для рабочихъ“! „Для рабочихъ“! Да, господа, для ра-бо-чихъ! Вотъ у этихъ камепьщиковъ, плотниковъ, ткачей еще нѣтъ вопроса о томъ, централистическимъ порядкомъ вести революціонное дѣло или иначе, является гегелевская діалектика опаснымъ врагомъ для буржуазіи или не является — многіе изъ нашихъ читателей еще не знаютъ, какой навозъ лежитъ возлѣ нихъ и думаютъ, что въ немъ есть нужныя для ихъ благосостоянія жемчужныя зерна... Дайте этимъ читателямъ „Искру“ съ „Зарей“ — очень много вы имъ освѣтите и очень много ихъ согрѣете, удивительно плодотворно будетъ для нихъ чтеніе ленинскаго „Что дѣлать“!

Мы, конечно, не хотимъ сказать, что „для рабочихъ“ надо обрубить всѣ вопросы, ограничить всѣ горизонты какой нибудь фабричной прижимкой или прокламаціоннымъ словомъ о царскомъ гнетѣ — напротивъ, всѣ вопросы должны ставиться очень широко, самой подробной оцѣнкѣ долженъ подвергаться весь міръ существующихъ отношеній, и, такимъ образомъ, мысль рабочаго сама натолкнется на рядъ организаціонныхъ вопросовъ, и читателю понадобится и книжка Ленина, и всякая другая книжка, трактующая организаціонные вопросы... Меньше всего мы думаемъ держать рабочихъ вдали отъ организаціонныхъ вопросовъ, но необходима же какая нибудь предварительная работа, которая уже результатомъ своимъ имѣла бы пробужденье въ высшей степени важнаго интереса къ этимъ вопросамъ! Наша литература „лубочная“, плохая — чтожъ, можетъ быть, и такъ, у насъ нѣтъ силъ и умѣнія создать лучшую, не дано нашимъ благимъ порывамъ осуществиться, но почему же вы не беретесь за созданіе лучшей литературы? Вѣдь, среди соціальдемократовъ, кромѣ насъ, никто не работаетъ въ этомъ направленіи. Мы это говоримъ, конечно, не въ похвальбу какую нибудь, а съ самой глубокой горечью. Займитесь созданіемъ популярной литературы для рабочихъ — мы первые будемъ привѣтствовать васъ, первые будемъ радоваться, что наконецъ таки появилась хорошая литература, не чета нашей „лубочной“. И если наша „лубочная“ книжка находитъ себѣ такой спросъ, вызываетъ такое живое отношеніе со стороны рабочихъ, то какое тутъ богатое поприще для хорошей популярной книжки, какъ она нужна массамъ!

Въ отвѣтъ на эту потребность рабочаго вы только пускаете усмѣшки по нашему адресу, съ какой то смѣсью презрѣнія и благоговѣйнаго ужаса восклицаете всегда: „для рабочихъ“! Вы видите передъ собою только того рабочаго, который уже вошелъ въ среду организаціонныхъ вопросовъ, а громаднѣйшей массы пролетаріата у васъ совершенно нѣтъ передъ глазами! И вамъ удивительно, непостижимо даже для васъ, какимъ образомъ можно трактовать вопросы съ одной стороны въ „Канунѣ Революціи“ и съ

совершенно другой въ „Свободѣ“ и „Откликахъ“, какимъ образомъ можно здѣсь разрабатывать одни вопросы, а тамъ другіе... Вѣдь, понимаете вы, что вопросъ о гегелевской діалектикѣ и о метафизической логикѣ не разрабатывается въ прокламаціи и что вслѣдствіе этого нельзя васъ упрекнуть въ томъ, что для разныхъ читателей вы выступаете съ разной литературой... Такой упрекъ показался бы вамъ черезчуръ дикимъ! Черезчуръ дико и все то, что вы говорите по нашему адресу — вы сами поняли бы это если бы иначе смотрѣли на рабочія массы... Вы пишете, что „организація революціонеровъ“ „необходима для распространенія и укрѣпленія работы въ массахъ“: если это не простой звукъ, то, можетъ быть, мы и дождемся, когда вы приступите къ изданію хорошей популярной литературы для этихъ массъ!*) Желаемъ вамъ полнаго успѣха, и повѣрьте, когда мы увидимъ, что насущная едва ли не самая важная потребность времени удовлетворяется вами какъ слѣдуетъ, — мы бросимъ перо, способное создавать лишь „лубочную“ литературу. А пока нѣтъ никакой литературы — наша что нибудь да сдѣлаетъ въ развитіи соціальдемократическаго сознанія въ рабочемъ классѣ, и потому у насъ нѣтъ основаній считать себя чуждыми его партіи, какъ бы ни обстояло дѣло со столбовыми списками въ искровскомъ Департаментѣ Герольдіи!...

Искра семымъ категорическимъ образомъ заявляетъ, что наша группа носитъ какой то двойственный характеръ, что наша программа и тактика „какая то двойная бухгалтерія“: во-первыхъ, мы называемся „революціонно-соціалистическою“ группой и въ то же самое время причисляемъ себя къ соціальдемократамъ; во вторыхъ, съ однимъ ликомъ выступаемъ въ литературѣ „для рабочихъ“, совсѣмъ съ другимъ въ литературѣ, которой „развращаемъ нашу молодежь, отвлекая ее отъ работы въ массахъ (нашимъ же добромъ да намъ же челомъ! Л. Н.) къ авантюризму террористическихъ покушеній“... Какіе подавляющіе аргументы о нашей двуипостасности! Да, они были бы, дѣйствительно, по-

*) Съ чувствомъ глубокаго удовольствія мы прочли сейчасъ въ № 31 „Искры“ въ „Открытомъ письмѣ“ Саратовскаго Комитета такія строки:

„.... Необходимо создать общерусскую популярную рабочую газету. Рабочей массѣ необходимо дать подходящій матеріалъ, руководясь которымъ, она сама дошла бы до желательныхъ для насъ революціонныхъ выводовъ. Въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо созданіе популярной брошюрной литературы.“

давляющими, если бы опирались на факты, о которыхъ можно сказать характерными и выразительными словами апостола Павла: „будучи свободенъ отъ всѣхъ (и отъ соціальдемократовъ, и отъ соціалистовъ - революціонеровъ), я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше пріобрѣсти (сколотить политическій капиталецъ): для іудеевъ я былъ, какъ іудей, чтобы пріобрѣсти іудеевъ (чтобы развращать молодежь); для подзаконныхъ былъ подзаконный, чтобы пріобрѣсти подзаконныхъ (чтобы стали съ нами разговаривать петербургскіе рабочіе); ...для немощныхъ былъ, какъ немощный, чтобы пріобрѣсти немощныхъ (демагогія). Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ чтобы спасти (наловить рыбы въ мутной водѣ) по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ."

Исходя изъ такихъ положеній, какъ извѣстно, Павелъ самымъ форменнымъ образомъ извратилъ Христово ученіе. Гдѣ мы извратили и извращаемъ основы революціоннаго соціальдемократизма? Въ какихъ изданіяхъ мы проповѣдуемъ противоположное тому, что высказывается нами въ другихъ изданіяхъ? Наша группа выступила подъ названіемъ „революціонно - соціалистической". Мы взяли широкій, слишкомъ многое, а потому почти ничего не говорящій терминъ „революціонный соціализмъ", подъ который подходятъ всѣ и прошлыя, и будущія, и настоящія фракціи соціалистовъ всевозможныхъ направленій; мы взяли этотъ общій для всѣхъ терминъ, руководствуясь соображеніями, главное изъ которыхъ укажемъ ниже, но развѣ это хоть сколько-нибудь обязывало насъ давать подъ даннымъ наименованіемъ мѣшанину изъ разныхъ воззрѣній? Сотый и тысячный разъ повторяемъ: развѣ дѣло въ наименованіи, а не въ существѣ развиваемыхъ идей? Намъ этотъ терминъ казался *для насъ* наиболѣе подходящимъ по условіямъ того времени — два съ половиной или три года тому назадъ.

Въ тотъ моментъ въ соціальдемократическомъ лагерѣ тенденціи „Рабочей Мысли", потерявъ свою убогую цѣлостность, или старались прилѣпиться къ бернштейніанству и ухитить себя подъ покровомъ новой „теоріи" или же подчинялись всплеску жизненныхъ волнъ, но не имѣя руля и вѣтрилъ, совершали характерныя рабочедѣльческія качанія изъ стороны въ сторону... Оппортюнизмъ превзошелъ самъ себя; слово человѣческое стало служить не для выраженія мыслей, а для прикрытія отсутствующихъ опредѣленныхъ идей, о революціонныхъ органахъ — „Рабочее Дѣло" — можно было сказать только одно:

...На блѣдномъ полу начертала луна
На неясный вопросъ непонятный отвѣтъ...

Былъ „неясный вопросъ" о необходимости новыхъ мдтодовъ дѣйствія въ рабочей средѣ, о политической агитаціи въ массахъ о демонстраціяхъ, о расширеніи соціальдемократическаго влія-

нія на другіе слои населенія, кромѣ пролетаріата, и на всѣ вопросы „начертала луна... непонятный отвѣтъ“, самый пифійски-многосмысленный... Каждая мысль—и теоретическая, и тактическая — находилась въ такомъ разбродѣ, и столько сидѣло при ней бабушекъ, не на двое, а на тысячу говорящихъ, что самый терминъ „соціальдемократъ“ не многимъ больше выражалъ чѣмъ „революціонеръ-соціалистъ“, немногимъ больше въ немъ было опредѣленнаго, положительнаго содержанія, чѣмъ въ этомъ послѣднемъ... „Искрѣ“ принадлежитъ несомнѣнная, по крайней мѣрѣ, субъективно очень большая заслуга въ томъ, что она въ хаосѣ проложила и прокладываетъ очень опредѣленную дорогу — какую, это совсѣмъ иной вопросъ, совсѣмъ иное дѣло, что ея пониманіе соціальдемократизма слишкомъ своеобразно, что всѣми своими построеніями она рветъ органическую связь соціальдемократіи съ рабочимъ классомъ, но фактъ во всякомъ случаѣ таковъ: если вы скажете „соціальдемократъ-искровецъ“, вы себѣ ясно и опредѣленно представите, каковы воззрѣнія человѣка... У „Искры“ можно найти не мало противорѣчій и по вопросу о тактикѣ въ рабочемъ классѣ, и по вопросу о либералахъ, и по вопросу о террорѣ, и относительно крестьянства, но ни одно изъ этихъ противорѣчій не свидѣтельствуетъ о какихъ бы то ни было невылазныхъ дебряхъ, попавши въ которыя, люди отстрѣливаются словами-хамелеонами; искровцы никогда не бываютъ въ дебряхъ, всегда они на открытой дорогѣ, которая можетъ миновать рядъ вопросовъ, можетъ исказить все ихъ существо, но не пойдетъ по дебрямъ, въ которыхъ заплутается такъ, какъ заплуталось „Рабочее Дѣло“... Къ чему въ болѣе или менѣе конечномъ счетѣ приведетъ искровское пониманіе и искровская тактика — этого можно не видѣть, но къ чему призываетъ „Искра“ сейчасъ — это достаточно ясно для каждаго, по крайней мѣрѣ, энергичнаго, иниціативнаго человѣка, примыкающаго къ ней... Найдутся ли у „Искры“ силы создать ту партію, для которой она такъ энергично работаетъ, въ качествѣ чего нибудь прочнаго, а не халифата на часъ, не образуетъ ли скоро большая часть ея теперешнихъ сторонниковъ нѣчто вродѣ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, но съ соціальдемократической обрядной внѣшностью, а малая часть будетъ прозябать, какъ „Черный Передѣлъ“ или „Группа Осв. Труда“ — все это покажетъ будущее. А настоящее уже показало, что у „Искры“ были силы внести извѣстный правильный и опредѣленный потокъ въ соціальдемократическое движеніе.

Наши взгляды рѣзко разнятся отъ взглядовъ „Искры“, нѣкоторые изъ нихъ діаметрально противоположны имъ, но у насъ не было и нѣтъ той силы, съ которой мы могли бы сейчасъ проложить имъ дорогу въ соціальдемократіи. Мы слишкомъ вѣримъ въ ихъ правильность и ни мало не сомнѣваемся въ томъ, что

именно имъ принадлежитъ будущее — придутъ люди болѣе сильные, чѣмъ мы, поставленные во всѣхъ отношеніяхъ въ лучшія условія, чѣмъ тѣ, въ какихъ зародилась и дѣйствуетъ наша группа, — и они сдѣлаютъ то, что намъ только хотѣлось бы сдѣлать. Зная напередъ, что у насъ не хватитъ силъ дѣломъ внести наши мысли въ соціальдемократію, — мы рѣшили выступить подъ общимъ терминомъ революціоннаго соціализма. Мысль человѣческая не пропадаетъ, если есть въ ней живой корень, такъ или иначе съ нею считаются и противники, она вноситъ свое и въ ихъ построенія, а потуги дѣлать дѣло, совершенно несоразмѣрное съ силами, часто оказываютъ медвѣжью услугу этому дѣлу. Если бы мы выступили подъ наименованіемъ „соціальдемократическая“ группа, мы брали бы на себя рядъ неисполнимыхъ для насъ обязательствъ: вести самую разнообразную и органическую, и полемическую работу на нѣсколько фронтовъ. Выступая такъ, какъ мы выступили, мы никакихъ обязательствъ, неисполнимыхъ для насъ, не брали: вотъ они наши изданія, судите ихъ не по заголовку, ровно ничего не говорящему, а по содержанію; содержаніе это скажетъ вамъ, что съ іудеями мы не іудеи, съ подзаконными не подзаконные, не порабощаемъ себя всѣмъ, дабы больше пріобрѣсти, а развиваемъ, никуда не подлаживаясь, наши собственныя мысли, исходя изъ основъ соціальдемократизма — ваше дѣло, къ какому лику насъ сопричислить! Ошибиться можно было бы — да и то сомнѣваемся — съ годъ тому назадъ, когда соціалисты-революціонеры еще рѣзко не опредѣлили себя, полуконфузливо относились къ старымъ богамъ народничества, мало были склонны выступать на защиту ихъ и, наоборотъ, проявляли пристрастіе къ соціальдемократическому жаргону; теперь соціалисты-революціонеры заняли очень ясную позицію — всякій, кто ознакомится съ нашими изданіями, не причислитъ насъ къ нимъ. Съ другой стороны, мы настолько уже успѣли высказаться по ряду вопросовъ, что лишь судья по этикеткамъ отмежуетъ намъ мѣсто за предѣлами соц.-демократіи.

Впрочемъ, намъ неособенно важно, сошлютъ ли насъ въ столь отдаленныя, или въ не столь отдаленныя мѣста отъ соціальдемократіи: отъ этого не мало не измѣнится воздѣйствіе нашего слова на рабочую среду, подъ какой бы ярлыкъ ни зарегистрировали его; нашу литературу, мы увѣрены, будутъ распространять и „соціальдемократы“, не занося насъ въ столбовые списки; а когда они создадутъ свою не „лубочную“ литературу, когда „для рабочихъ“ не будетъ звучать обидно и принижающе, когда не будутъ глумиться надъ самодѣятельностью рабочаго класса, когда на почвѣ этой самодѣятельности создастся Рабочая Соціальдемократическая Партія, когда, словомъ, въ работѣ соціальдемократа ничто никакою тѣнью не будетъ напоминать предостере-

женія Дидро: „берегитесь сужденій (—„трэдъ-юніонизма“—) массы!“ —тогда... можетъ быть, и унасъ, многогрѣшныхъ, оставятъ хоть камень на камнѣ.

„Въ чемъ же и когда же толпа права?“ — спрашиваетъ Дидро въ той же тирадѣ, изъ которой мы взяли слова „берегитесь сужденій массы!“. и отвѣчаетъ: „Во всемъ; но когда пройдетъ достаточно времени, тогда она сланетъ эхомъ, передающимъ сужденія малаго числа разумныхъ людей, опредѣляющихъ напередъ мысль потомства“. Въ качествѣ „демагоговъ“(!) мы думаемъ, что мало напередъ опредѣлять мысль потомства, но нужно работать въ массахъ, и что эти массы правы не по истеченіи долгаго времени, а правы сейчасъ, требуя литературы „для рабочихъ“ и широкой организаціонной работы. Къ этому мы и призываемъ молодежь, а не „къ авантюризму террористическихъ покушеній“. Мы не виноваты, что развитіе нашего дѣла при царскомъ самодержавіи требуетъ и террора со стороны Рабочей Партіи, но нѣтъ большаго вреда, какъ разсматривать сумму нашихъ очередныхъ вопросовъ сквозь призму террористической тактики. Въ этомъ мы ужъ никакъ не повинны.

Л. Надеждинъ.